

ИНДЕКС ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ в России в 2017–2018 годах:

сравнение с размером теневой экономики в Украине,
Кыргызстане, Косово, Молдове, Румынии, Латвии, Литве,
Эстонии и Польше.

Авторы: Талис Я. Путниньш (*Tālis J. Putniņš*) & Арнис Саука (*Arnis Sauka*)

SSE RIGA

The Centre for Sustainable Business
at SSE Riga

Настоящее исследование проводилось при поддержке, осуществляемой по схеме «Обмен научным и инновационным персоналом» (Research and Innovation Staff Exchange – RISE) в рамках программы Марии Склодовской-Кюри и программы ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020»/H2020 (акроним гранта: SHADOW, №: 778118).

Об авторах

Д-р Арнис Саука – профессор, директор Центра устойчивого развития бизнеса Стокгольмской школы экономики в Риге (SSE Riga). В сферу его научных интересов входит исследование теневой экономики, вопросов конкурентоспособности и процессов интернационализации компаний. Арнис имеет степень доктора философии (Ph.D.), полученную в Университете Зигена (Германия). Также являлся приглашенным преподавателем в Международной бизнес-школе Йёнчёпинга (Швеция) и Университетском колледже Лондона (Великобритания).

Электронная почта: arnis.sauka@sseriga.edu
[www.https://www.sseriga.edu/sauka-arnis](https://www.sseriga.edu/sauka-arnis)

Д-р Талис Я. Путнинш – профессор Школы бизнеса Технологического университета Сиднея/UTC (Сидней, Австралия) и Стокгольмской школы экономики в Риге (Латвия), а также научный сотрудник Балтийского международного центра исследований экономической политики (Латвия). Его научные интересы включают финансовую экономику, микроструктуру рынка, манипулирование рынком, уклонение от уплаты налогов и моделирование частичного обнаружения. Талис имеет степень доктора философии (Ph.D.), полученную в Университете Сиднея. Также являлся приглашенным преподавателем в Колумбийском и Нью-Йоркском университетах.

Электронная почта: talis.putnins@sseriga.edu
[www.https://www.sseriga.edu/putnins-talis-j](https://www.sseriga.edu/putnins-talis-j)

Слова благодарности

Мы выражаем благодарность руководителю проекта SHADOW д-ру Абелю Полесью (*Abel Polese*) за обеспечение финансирования в целях сбора данных в России (а также в Украине и Кыргызстане), исследовательскому центру SKDS за организацию опроса в рамках составления «Индекса теневой экономики в России», а также всем предпринимателям, которые поделились своими знаниями и опытом, приняв участие в опросе. Также выражаем благодарность координатору команды проекта SHADOW в Украине – Ольге Лыса (*Olha Lysa*) (Киевский международный институт социологии), координатору команды проекта SHADOW в Кыргызстане – Айнуре Сагынбаевой (*Ainora Saginbaeva*) (исследовательско-консалтинговая компания SIAR research & consulting), нашему партнеру по сотрудничеству д-ру Адриане Ане Марии Давидеску (*Adriana Ana Maria Davidescu*) (Бухарестский университет экономических исследований, Румыния) – за координацию исследований в рамках составления индексов теневой экономики в Румынии и Молдове, а также профессору Эве Лехман (*Ewa Lechmann*) (Гданьский политехнический университет) – за организацию опроса в Польше (некоторые из этих данных представлены в настоящем отчете в целях сравнения с объемом теневой экономики в России).

Настоящее исследование проводилось при поддержке, осуществляемой по схеме «Обмен научным и инновационным персоналом» (Research and Innovation Staff Exchange – RISE) в рамках программы Марии Склодовской-Кюри и программы ЕС по научным исследованиям и инновациям «Горизонт 2020»/H2020 (акроним гранта: SHADOW, №: 778118).

© Авторы, Стокгольмская школа экономики в Риге, проект SHADOW, январь 2020 г.

Краткий обзор содержания и основные выводы

В настоящем отчете проанализирована динамика развития теневой экономики в России в период с 2017 по 2018 год, а также приводятся данные об основных факторах, влияющих на участие предпринимателей в теневой экономике. При составлении Индекса теневой экономики в основу исследования легла методология, разработанная Путниньшем & Саукой (Putnins & Sauka, 2015) и предполагающая использование сведений, полученных от предпринимателей. В указанной методологии для оценки размера теневой экономики в виде процентной доли ВВП объединяются такие факторы, как доходы от предпринимательской деятельности, которые скрывались от государственных органов, наличие незарегистрированных или скрытых от властей наемных работников, а также наличие зарплат «в конвертах».

Результаты нашего исследования показывают, что в 2017 году размер теневой экономики России составил 45,8 % ВВП, а в 2018 году незначительно снизился до 44,7 % ВВП. Если представить данный уровень в перспективе, сравнив его с соседними странами, то выясняется, что сходный уровень теневой экономики наблюдается в таких странах, как Кыргызстан, Косово, Украина и Румыния. При этом уровень теневой экономике в России выше, чем в странах Балтии (Эстонии, Латвии и Литве). Результаты нашего исследования в значительной степени согласуются с другими, менее прямолинейными подходами к оценке размера теневой экономики, такими как «метод Шнайдера» (Schneider, 2019). Преимущество нашего подхода заключается в том, что он позволяет получить более подробную информацию о составляющих теневой экономики, которые мы рассмотрим далее.

Мы пришли к выводу, что в качестве двух крупнейших составляющих теневой экономики России особенно выделяются зарплата «в конверте» и предоставление неполных сведений о прибыли, полученной от осуществления предпринимательской деятельности. Доля такой составляющей теневой экономики, как зарплата работников, или так называемые «зарплаты в конвертах», в России в среднем составила 38,7 % в 2018 году (в процентах от показателя, относящегося к реальным зарплатам). Занижение сведений о доходах от осуществления предпринимательской деятельности (в процентах от фактической прибыли) в России приходилось 33,8 % (2018). На предоставление же неполных сведений о работниках (в процентах от фактического числа работников) в России в 2018 году приходилось 28,2 %.

Некоторые российские компании не только скрывают часть доходов или некоторых из своих сотрудников, но даже не зарегистрированы и, таким образом, тоже являются частью теневой экономики. По нашим оценкам, такие компании составляют 6,1 % от числа всех предприятий в России».

Результаты нашего исследования показывают также, что в России очень широко распространено взяточничество: установлено, что в 2018 году в России доля дохода компаний, потраченная на то, чтобы «уладить все дела» (т. е. на выплату взяток), составила 26,4 %, в то время как процент от стоимости контракта, который фирмы, как правило, предлагают в качестве взятки с целью обеспечить себе контракт с правительством, составил 20,6 %. Мы также видим, что более трети российских компаний тратят на взятки больше 25 % от суммы выручки или стоимости контракта.

Самый высокий уровень теневой экономики наблюдается в Нижегородской области, достигая 64 % ВВП, за которой следуют Москва (47,1 %) и Воронеж (41,1 %). Кроме того, мы пришли к выводу, что размер теневой экономики во всех отраслях близок к 40 %; при этом в строительной отрасли и в отрасли оптовой торговли (с учетом других факторов) он несколько выше, чем в других отраслях.

Используя метод регрессионного анализа, мы пришли к выводу, что предприниматели, которые считают уклонение от уплаты налогов позволительным образом действий, склонны к участию в неформальной экономике в большей степени, чем прочие, и то же самое относится к предпринимателям, которые в значительной степени недовольны существующей системой налогообложения и действиями правительства. Такой вывод дает некоторое представление о причинах того, почему доля теневой экономики в России столь велика, – по крайней мере, отчасти это объясняется относительно высокой степенью неудовлетворенности предпринимателей законодательством в сфере хозяйственной деятельности, а также налоговой политикой правительства. Мы также находим определенные свидетельства в пользу того факта, что в случаях, когда предполагается более высокая вероятность обнаружения и, в частности, наличие более строгих санкций за уклонение от уплаты налогов, степень распространенности данного явления снижается. Поэтому мы предлагаем использовать увеличение размера указанных санкций и усовершенствование методов обнаружения уклонения от уплаты налогов в качестве возможных инструментов политики, направленной на уменьшение размера теневой экономики.

Наконец, несмотря на то что в теневой экономике участвуют компании любого размера, результаты нашего исследования показали, что фирмы, которые появились относительно недавно, склонны к участию в теневой экономике, как правило, в большей степени, чем те, которые существуют уже давно. Полученные результаты подтверждают мнение о том, что молодые компании используют уклонение от уплаты налогов в качестве средства, позволяющего им успешно конкурировать с более крупными фирмами, которые уже укрепили свои позиции на рынке.

Оглавление

Краткий обзор содержания и основные выводы	3
1. Введение	6
2. Методы, использованные при составлении Индекса	8
3. Индекс теневой экономики в России в 2017–2018 годах	13
4. Определяющие факторы теневой экономической деятельности	19
5. Обсуждение результатов исследования и выводы	31
Список использованных источников	34
Приложение 1: Анкета	36
Приложение 2: Наблюдаемые и ненаблюдаемые экономические действия в качестве составляющих ВВП	41
Приложение 3: Результаты регрессионного анализа	42

1. Введение

Размер теневой экономики – большая проблема, поскольку уход производства в тень имеет целый ряд негативных последствий. Во-первых, страны со значительной долей теневой экономики могут попасть в «порочный круг»: граждане уходят в тень, чтобы уклониться от налогов и взносов на социальное обеспечение, что подрывает основы налоговой и социальной системы. Это, в свою очередь, приводит к увеличению налоговых ставок и/или росту бюджетного дефицита. В результате еще большая часть производства уходит в тень, что ослабляет экономические и социальные основы общественного устройства. Во-вторых, уклонение от уплаты налогов препятствует экономическому росту, поскольку отвлекает ресурсы от их производительного использования (выпуск полезных товаров и услуг) в сторону непроизводительных затрат (механизмы и схемы сокрытия доходов, необходимый контроль за соблюдением налогового законодательства, выписка и взимание штрафов за его несоблюдение). В-третьих, неформальное производство сужает возможности бизнеса по финансированию производительных инвестиций за счет заемного или акционерного капитала, поскольку потенциальные кредиторы/инвесторы не могут проверить истинное (т. е. скрытое) движение денежных потоков предприятия. Это может еще больше препятствовать росту экономики. Наконец, теневая экономическая деятельность искажает официальную статистику (например, информацию о размерах ВВП), которая служит важным сигналом для экономической политики.

Задачей Индекса теневой экономики является определение размера теневой экономики, а также изучение основных факторов, влияющих на участие компаний в теневой экономике. Мы используем термин «теневая экономика» для обозначения производства любой легальной продукции и услуг, которые предлагаются зарегистрированными компаниями, что намеренно скрывается от государственных органов.¹ При составлении Индекса в основу был положен метод, разработанный Путниньшем & Саукой (Putnins & Sauka, 2015) и использовавшийся для исследований во многих странах, включая Латвию, Литву и Эстонию (с 2010 года), Молдову и Румынию (с 2016 года), Польшу (2015–2016), Косово (в 2018 году), а также Украину и Кыргызстан (с 2017 года), в целях предоставления политикам информации для разработки соответствующих мер, а также с целью добиться более глубокого понимания процессов, происходящих при осуществлении предпринимательской деятельности.

---

¹ Данное определение соответствует понятию, которое Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем комплексном справочнике 2002 года «Измерение ненаблюдаемой экономики», а также Система национальных счетов (СНС, 1993 г.) называют «подпольным производством». Оно также хорошо согласуется с определениями, используемыми другими исследователями (например, исследование Всемирного банка с расчетами для 162 стран, проведенное Шнайдером, Бюном и Монтенегро (Schneider, Buehn и Montenegro, 2010)). В разделе 2 мы рассмотрим составляющие ненаблюдаемой экономики более подробно.

В настоящем отчете проанализирована динамика развития теневой экономики в России в период с 2017 по 2018 год. В нем также приводятся данные об основных факторах, влияющих на участие предпринимателей в теневой экономике, и даны некоторые рекомендации в отношении политики.

Если учесть, что теневая экономика – это явление, которое непосредственно не наблюдается, становится ясно, что ее измерение является сложной задачей. Предложенные различные методы измерения теневой экономики могут быть разделены на прямые и косвенные. Косвенные методы, как правило, основываются на макроданных, в то время как прямые подразумевают использование результатов налоговых проверок или исследований (см. обзор в: Putnins & Sauka, 2015). При составлении Индекса теневой экономики в основу лег прямой метод, который опирается на проведение ежегодных опросов среди руководителей компаний. В основу данного метода легло представление о том, что лицами, которые вероятнее всего знают, о каком именно количестве продукции/размере доходов не предоставляются полные сведения, являются предприниматели, которые участвовали в подаче неверных сведений и теневом производстве лично. В Индексе для оценки размера теневой экономики в виде процентной доли ВВП объединяются такие факторы, как доходы от осуществления предпринимательской деятельности, о которых предоставляются неполные (неверные) сведения, наличие незарегистрированных или скрытых от властей наемных работников, а также наличие зарплат «в конвертах». Метод, используемый в настоящем отчете для оценки размера теневой экономики, требует меньшего количества предположений, чем большинство существующих методов – в особенности по сравнению с методами, основанными на использовании макроиндикаторов. Кроме того, Индекс теневой экономики не утрачивает своей актуальности и по прошествии определенного времени либо при проведении параллелей между разными секторами или разными странами и, таким образом, является полезным инструментом для оценки эффективности политики, направленной на минимизацию масштабов теневой экономики.

Подходам, основанным на опросах, грозит опасность недооценки масштаба теневой экономики из-за нежелания респондентов отвечать или из-за неправдивых ответов, вызванных деликатным характером темы. Мы минимизировали данный риск, используя методику обследования и сбора данных, оказавшуюся эффективной в прошлых исследованиях при отборе наиболее правдивых ответов.² Данные методы включают в себя соблюдение конфиденциальности респондентов за счет построения опроса в форме исследования степени их удовлетворенности политикой правительства. При этом вопросы, связанные с проблемой предоставления в налоговые органы недостоверных данных, формулируются косвенным образом. Например, предпринимателей опрашивают о масштабах теневой деятельности среди «фирм в их отрасли», а не в «их собственных фирмах». Наиболее чувствительные вопросы вводятся постепенно, после менее острых

---

² К примеру, Gerxhani (2007), Kazemier и van Eck (1992), Hanousek & Palda (2004).

вопросов, чтобы исключить противоречивые ответы. В ходе анализа контролируются факторы, имеющие корреляцию с потенциально ложными ответами (например, терпимое отношение респондентов к предоставлению недостоверной информации). См. более подробное обсуждение в: Putniņš & Sauka (2015).

В следующем разделе описана структура Индекса начиная с опроса и заканчивая расчетами. В разделе 3 представлены оценочные показатели Индекса, а также проанализированы различные формы теневой экономической деятельности. В разделе 4 анализируются факторы, определяющие участие предпринимателей в теневом секторе экономики, а также их отношение к теневой экономической деятельности. Наконец, в разделе 5 обсуждаются выводы, которые могут быть нами сделаны на основании результатов исследования, а также обрисованы некоторые возможные меры экономической политики.

2. Методы, использованные при составлении Индекса

2.1. Опрос предпринимателей

При составлении Индекса теневой экономики в основу легло проведение ежегодных опросов среди владельцев/руководителей компаний по методу Путниньша & Сауки (Putniņš & Sauka, 2015). Исследование в России проводилось в феврале – марте 2019 года и содержит вопросы, относящиеся к теневой экономической деятельности в 2018 и 2017 годах. При составлении выборок, которые должны являться репрезентативными с точки зрения количественных данных, относящихся к российским компаниям, мы используем метод стратифицированной случайной выборки, опираясь на официальный реестр компаний, включающий данные в отношении всей территории России. Было проведено 500 телефонных интервью с владельцами, директорами и менеджерами российских компаний. Продолжительность каждого телефонного разговора составила приблизительно 15 минут. Проведение опроса координировалось исследовательским центром SKDS и было поручено сторонним специалистам по сбору данных в России. Мы используем ту же методологию для сбора данных в других странах, которые сравниваем с Россией в настоящем отчете, проводя при этом не менее 500 интервью в каждой стране.

Анкета (см. Приложение 1) содержит четыре основных раздела: (i) внешние факторы влияния и удовлетворенность; (ii) теневая экономическая деятельность; (iii) характеристики компании и владельца; и, наконец, (iv) отношение предпринимателей к данному явлению. В целях увеличения доли предпринимателей, которые соглашаются участвовать в опросе, а также увеличения степени правдивости ответов анкета начинается с менее острых вопросов об удовлетворенности действиями правительства и налоговой политикой. Далее следуют более чувствительные вопросы, относящиеся к теневой экономической деятельности и преднамеренному предоставлению недостоверных сведений. Такой метод постепенного введения вопросов рекомендуется

в методологических исследованиях на тему структуры анкет, содержащих вопросы об уклонении от уплаты налогов и о теневой экономике (к примеру, Gerxhani, 2007; Kazemier & van Eck, 1992). Кроме того, опрос построен в форме исследования степени удовлетворенности политикой правительства, а не в форме исследования на тему распространенности уклонения от уплаты налогов и предоставления недостоверных сведений (подобно тому, как это происходит в следующем исследовании: Nanousek & Palda, 2004). Мы также гарантируем респондентам 100 % конфиденциальность.

В первом блоке опроса – «Внешние факторы влияния» – респондентов просят высказаться по поводу степени своей удовлетворенности работой государственной налоговой службы, налоговой политикой, законодательством в сфере хозяйственной деятельности, а также государственной поддержкой предпринимательской деятельности в соответствующей стране. В вопросах используется пятибалльная шкала Лайкерта, где 1 балл означает совершенную неудовлетворенность, а 5 баллов означают полную удовлетворенность. Кроме того, первый раздел анкеты включает два вопроса, которые связаны с общественными нормами в предпринимательской среде, – это вопросы о степени терпимости предпринимателей к уклонению от уплаты налогов и об их степени терпимости к взяточничеству. Показатели терпимого отношения играют вторую по значимости роль: они служат в качестве контрольных переменных, рассчитанных на случай возможного преуменьшения масштабов теневой экономической деятельности респондентами в связи с деликатным характером темы.

Второй раздел анкеты – «Неформальный бизнес» – построен на основе концепций «продуктивного», «непродуктивного» и «разрушительного» предпринимательства Баумоля (Baumol, 1990); оценки «отклонения» или «отклонения от норм» внутри организаций (к примеру, Warren, 2003), а также эмпирических исследований такого явления, как уклонение от уплаты налогов в различных условиях (к примеру, Fairlie, 2002; Aidis & Van Praag, 2007). Мы оцениваем объем теневой экономической деятельности, задавая предпринимателям вопросы с просьбой оценить степень занижения сведений о доходах (чистой прибыли) от предпринимательской деятельности, количестве работников и суммах по зарплате, которые им выплачиваются, а также оценить процент от доходов, который компании выплачивают в виде взяток.

При формулировке вопросов, связанных с неформальным бизнесом, мы используем косвенный подход, задавая предпринимателям вопросы о «фирмах в их отрасли», а не об «их фирме».³ Данный подход как метод получения более правдивых ответов респондентов

---

³ Даже при формулировании вопросов в косвенной форме некоторые предприниматели предпочитают не отвечать на чувствительные вопросы о теневой экономической деятельности. Один из способов избежать правдивых ответов на такие вопросы – просто выставить балл «0» в качестве ответа на любые вопросы о теневой экономической деятельности, что позволит предположить, что в течение последних двух лет случаев какой-либо теневой экономической деятельности не наблюдалось. Мы считаем гораздо более вероятным, что такие ответы отражают скорее попытку избежать чувствительных вопросов, чем выразить

на заданные им вопросы обсуждается у Gerxhani (2007). Кроме того, к нему прибегали, к примеру, Ханусек & Палда (Hanousek & Palda, 2004). Результаты исследования, проведенного Саукой (Sauka, 2008), позволяют сделать вывод, что даже в том случае, если вопросы сформулированы в косвенной форме, ответы предпринимателей могут быть соотнесены с конкретным респондентом или компанией, которую представляет респондент.⁴ Кроме того, на основании опыта Сауки (Sauka, 2008) можно заключить, что телефонные интервью являются подходящим инструментом для сбора информации об уклонении от уплаты налогов.⁵ Во втором разделе анкеты также выявляется восприятие предпринимателями вероятности «быть пойманными» на участии в различных видах теневой экономической деятельности и их представление о возможной суровости наказания в случае преднамеренного предоставления недостоверных сведений.

Мы включили в анкету вопрос, предназначенный для измерения количества незарегистрированных предприятий. Мы задаем владельцам/руководителям зарегистрированных предприятий следующий вопрос (см. вопрос 12 в Приложении 1): «В некоторых отраслях, наряду с зарегистрированными компаниями, такими как Ваша, также существуют незарегистрированные предприятия, которые осуществляют хозяйственную деятельность, но не сообщают об этом властям. По Вашему мнению, сколько % от общего количества товаров/услуг в Вашей отрасли предоставляли незарегистрированные предприятия (...) ?» Несмотря на то, что мы задаем данный вопрос владельцам/руководителям зарегистрированных предприятий, мы считаем, что, будучи экспертами в своей отрасли, они, вероятно, владеют приблизительной информацией о том, какое количество незарегистрированных предприятий осуществляет деятельность в их отрасли. Зарегистрированные компании конкурируют с незарегистрированными и поэтому едва ли могут не знать о таких компаниях.

Мы не включаем производство, осуществляемое незарегистрированными предприятиями, в Индекс теневой экономики, поскольку деятельность таких предприятий не вписывается в наше определение теневой экономики. Тем не менее, включив вопрос 12, мы можем

правдивое мнение. Поэтому, чтобы свести к минимуму тенденции к занижению оценок в отношении масштабов теневой экономической деятельности, мы делаем заключение, что в подобных случаях ответ предоставлен не был.

⁴ Саука (Sauka, 2008) использовал следующий подход: в последующем опросе (проводимом через год после первоначального опроса) респондентам «напоминают» о том, что в первоначальном опросе они указали, что, к примеру, степень участия в занижении сведений о доходах от предпринимательской деятельности «их фирмой» (а не «фирмой в их отрасли», как было сформулировано в первоначальном опросе) составляла, к примеру, 23 %. Затем каждого респондента спрашивают, является ли в этом году степень занижения сведений в их компаниях такой же, как раньше, а если нет, то в какой мере и в какую сторону она изменилась. Вывод, сделанный на использовании данного метода, заключается в том, что, когда респондентов спрашивают о «фирмах в их отрасли», они склонны указывать масштабы занижения сведений, относящиеся именно к «их фирме».

⁵ Саука (Sauka, 2008) использовал при проведении исследования в Латвии как личные, так и телефонные интервью и пришел к выводу, что готовность обсуждать деликатные вопросы, такие как уклонение от уплаты налогов, при применении указанных двух методов существенно не отличается.

рассчитывать на получение более полной картины ненаблюдаемой экономики. Как показано в Приложении 2, основными частями ненаблюдаемой экономики являются:

- (1) Незарегистрированный доход зарегистрированных производителей. Это то, что мы называем «теневой экономикой» и измеряем при помощи нашего Индекса.
- (2) Незарегистрированный доход незарегистрированных производителей. Данная составляющая не включена в Индекс.
- (3) Доход от производства нелегальных товаров/услуг. Мы не измеряем данную составляющую ненаблюдаемой экономики, поскольку это требует применения иных методов.

В третьем разделе анкеты предпринимателям задают вопросы о производительности их компаний (процентное изменение – увеличение или уменьшение – чистой прибыли от продаж, торгового оборота и количества работников за предыдущий год), возрасте компании, отрасли и регионе.

В четвертый раздел анкеты, в котором ставится задача выяснить мнение предпринимателей, а также их отношение к уклонению от уплаты налогов, включены вопросы, касающиеся налоговой ответственности (налоговой морали) предпринимателей. Мы опираемся на исследование Торглера & Шнайдера (Torgler & Schneider, 2009), которые определяют налоговую ответственность (налоговую мораль) как «моральное обязательство по уплате налогов» и «убежденность в том, что уплата налогов является вкладом в общественное развитие» (Torgler & Schneider, 2009: 230). Подобно подходу, который мы используем в случае других вопросов, связанных с уклонением от уплаты налогов, мы формулируем вопрос о налоговой ответственности (налоговой морали) в косвенной форме, спрашивая руководителей компаний о том, в какой степени они согласны или несогласны со следующим утверждением: «В Вашей отрасли предприятия считают, что мошенничество с налогами – если возникает такая возможность – всегда оправдано». При оценке используется 5-балльная шкала, где 1 балл означает полное несогласие, а 5 баллов означают полное согласие. Мы также включили вопрос, связанный с тем, насколько предприниматель ощущает свою принадлежность к сообществу, а также вопрос о восприятии им своего вклада в рост экономики и развитие общества в целом. Оба данных вопроса касаются факторов, имеющих отношение к налоговой ответственности (налоговой морали).

2.2. Расчет Индекса

В Индексе размер теневой экономики измеряется в процентах ВВП.⁶ Существует три распространенных метода измерения ВВП – подход на базе показателей производства

---

⁶ Стоит отдельно отметить два нюанса: (i) поскольку мы не измеряем теневую экономическую деятельность в государственном (публичном) секторе экономики, наши оценки относятся к теневой деятельности

(выпуска продукции), подход на базе показателей расходов и подход на базе показателей дохода. При составлении нашего Индекса в основу лег подход на базе показателей дохода, в соответствии с которым ВВП рассчитывается как сумма общей зарплаты работников (валового личного дохода) и валового операционного дохода фирм (валового корпоративного дохода). Расчет Индекса осуществляется в три этапа: (i) оценка степени занижения предоставляемых сведений о зарплатах работников, а также занижения предоставляемых сведений об операционных доходах фирм с использованием ответов на вопросы анкеты; (ii) оценка теневого производства каждой фирмы как средневзвешенного значения, полученного на основании показателей занижения фирмой сведений о зарплатах ее работников и сведений о ее операционных доходах, а также на основании показателей, отражающих отношение, существующее между значениями зарплат работников и значениями операционных доходов фирм в структуре ВВП; и, наконец, (iii) расчет средневзвешенного значения (производство), относящегося к теневому производству, по фирмам.

В ходе осуществления первого этапа исследования степень занижения предоставляемых сведений об операционных доходах фирмы i , $UR_i^{OperatingIncome}$, оценивается непосредственно на основании ответа на соответствующий вопрос анкеты (вопрос 7). Однако занижение сведений о зарплатах работников включает две составляющие: (i) занижение сведений о зарплатах, или «зарплаты в конвертах» (вопрос 11); и (ii) наличие сотрудников, работающих без официального оформления трудовых отношений (вопрос 9). При объединении указанных двух составляющих общая доля неучтенных зарплат работников фирмы i составляет:⁷

$$UR_i^{EmployeeRemuneration} = 1 - (1 - UR_i^{Salaries})(1 - UR_i^{Employees})$$

В ходе осуществления второго этапа исследования мы устанавливаем для каждой фирмы средневзвешенное значение, полученное на основании показателей занижения личного и занижения корпоративного доходов, получая значение неучтенной (теновой) доли производства (дохода) фирмы:

$$ShadowProportion_i = \alpha_c UR_i^{EmployeeRemuneration} + (1 - \alpha_c) UR_i^{OperatingIncome}$$

где α_c – отношение значения зарплат работников (пункт D.1 *Евростата*) к сумме значений зарплат работников и валового операционного дохода фирм (пункты В.2g и В.3g *Евростата*).⁸ Расчеты α_c для каждой страны, c , мы производим каждый год

в частном секторе – в процентах от внутреннего производства частного сектора; и (ii) мы не измеряем показатели «черной» («подпольной») экономики, т. е. производства нелегальных товаров и услуг.

⁷ При выводе формулы в целях упрощения мы делаем допущение о том, что зарплатам сотрудников, работающих без официального оформления трудовых отношений, в среднем, равны зарплатам работников, которые оформлены официально.

⁸ Если данные Евростата в отношении конкретной страны отсутствуют, мы используем данные статистического управления данной страны.

с использованием данных *Евростата*. Для того, чтобы Индекс теневой экономики мог интерпретироваться как доля ВВП, важно использовать именно средневзвешенное значение показателей занижения предоставляемых сведений, а не просто среднее значение.⁹

В ходе осуществления третьего этапа исследования мы используем средневзвешенное значение, относящееся к занижению сведений о производстве, $ShadowProportion_i$, по фирмам страны c , в целях получения Индекса теневой экономики для этой страны:

$$INDEX_c^{ShadowEconomy} = \sum_{i=1}^{N_c} w_i ShadowProportion_i$$

Данные показатели, w_i , – это относительный вклад каждой фирмы в ВВП страны, который мы аппроксимируем с использованием показателя относительной суммы зарплат, выплачиваемых фирмой. Как и в ходе второго этапа исследования, для того, чтобы Индекс теневой экономики отражал долю ВВП, при расчете данного окончательного среднего значения важно применить взвешивание.¹⁰

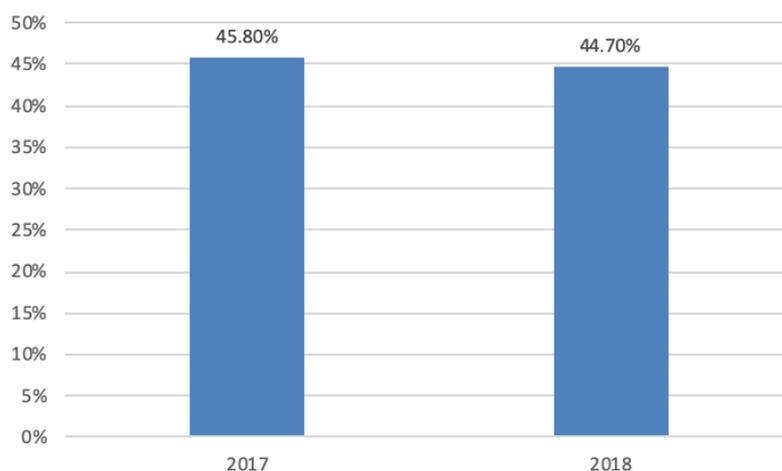
3. Индекс теневой экономики в России в 2017–2018 годах и сравнение с соседними странами

В Таблице 1 представлен общий размер теневой экономики в России в 2017–2018 годах в процентах ВВП, а также приводится сравнение с Украиной, Польшей, Латвией, Литвой, Эстонией, Румынией и Молдовой. По нашим оценкам, доля теневого сектора экономики России в 2017 году составляла приблизительно 45,8 % ВВП, а в 2018 году незначительно снизилась до 44,7 % ВВП. Как показано на рисунке 1, относительно высокие уровни теневой экономики обнаружены также в Кыргызстане (44,5 % в 2018 году), Косово (39,5 % в 2018 году), Украине (38,2 % в 2018 году) и Румынии (33,35 % в 2016 году). Более низкие уровни отмечены в Молдове (27,5 % в 2018 году), Польше (25,0 % в 2016 году), Латвии (24,2 % в 2018 году), Литве (18,7 % в 2018 году) и Эстонии (16,7 % в 2018 году).

---

⁹ К примеру, предположим, что в экономике какой-нибудь страны зарплаты составляют 80, а доходы корпорации – 20, что дает истинный ВВП, равный 100. Предположим, что размер зарплат занижен на 50 %, а доходы корпорации – на 10 %, что дает официальный ВВП, составляющий 40+18=58. В данном примере на долю теневой экономики приходится 42 % истинного ВВП, т. е. (100-58)/100. Средневзвешенное значение, полученное на основании двух отношений, связанных с заниженными сведениями, позволяет точно оценить размер теневой экономики: (0,8)(50 %)+(1-0,8)(10 %)=42 %. Однако ни одно из двух отношений, связанных с заниженными сведениями, не является корректным отражением размера теневой экономики (50 % и 10 %) само по себе. То же самое относится к равновзвешенному среднему значению: (0,5)(50 %)+(1-0,5)(10 %)=30 %.

¹⁰ В качестве иллюстрации рассмотрим пример из предыдущего примечания, заменив два источника дохода двумя фирмами – крупной, приносящей доход, который составляет 80, и меньшей, приносящей доход, равный 20.

**Рисунок 1. Индекс теневой экономики в России
(% ВВП), 2017–2018 гг.**

Таблица 1. Размер теневой экономики в России и соседних странах

В данной таблице приведены точечные оценки и доверительные интервалы (95 %, в скобках), относящиеся к размеру теневой экономики как доли ВВП в России (2017–2018 гг.), Украине (2017–2018 гг.)*, Кыргызстане (2017–2018 гг.)**, Латвии, Литве и Эстонии (2015–2018 гг.)***, Молдове (2015–2018 гг.), Румынии (2015–2016 гг.)****, Польше (2015–2016 гг.)*****, Косово (2018 г.)***** с использованием метода Путниньша & Сауки (Putniņš & Sauka, 2015).

	2018	2017	2016	2015
Россия	44,7% (42,4%, 46,9%)	45,8% (43,4%, 48,1%)		
Украина	38,2% (35,3%, 41,2%)	38,5% (35,5%, 41,5%)		
Кыргызстан	44,5% (40,9%, 48,1%)	46,1% (42,4%, 49,6%)		
Латвия	24,2% (21,5%, 26,8%)	22,0% (19,6%, 24,5%)	20,7% (18,0%, 22,6%)	21,3% (19,0%, 23,7%)
Литва	18,7% (17,0%, 20,4%)	18,2% (16,1%, 20,4%)	16,5% (14,8%, 18,3%)	15,0% (13,8%, 16,3%)
Эстония	16,7% (14,5%, 18,8%)	18,2% (16,1%, 20,3%)	15,4% (13,1%, 17,8%)	14,9% (12,4%, 17,4%)
Молдова	27,5% (24,0%, 31,0%)	29,4% (25,7%, 33,1%)	29,7% (26,9%, 32,5%)	29,8% (27,0%, 32,6%)
Косово	39,5% (n/a, n/a)			
Румыния			33,3% (30,4%, 36,3%)	35,6% (32,2%, 39,0%)
Польша			25,0% (22,5%, 27,4%)	24,5% (22,0%, 26,9%)

Источники:

* Lysa & др. (2019)

** SIAR (2019)

*** Putnins & Sauka (2019) Данные по странам Балтии за 2009–2018 гг.

**** Putnins, Sauka & Davidescu (готовится к изданию, 2019)

***** Lechmann & Nikulin (2017)

***** Krasniqi & др. (2019)

Оценки в рамках Индекса теневой экономики, приведенные в таблице 1, в определенной степени согласуются с оценками в рамках других исследований, в которых использовались другие методы оценивания. Например, Шнайдер (Schneider, 2019) использует косвенный метод скрытых переменных и приводит схожие оценочные данные, относящиеся к размеру теневой экономики в России: 40,6 % ВВП – в 2017 году и 41,4 % ВВП – в 2018 году. Шнайдер (Schneider, 2019) приходит к выводу о больших масштабах теневой экономики в Украине: 45,3 % – в 2017 году и 46,5 % – в 2018 году. Что касается Румынии и Польши (данные на 2016 г.), Шнайдер (Schneider, 2019) оценивает размеры теневой экономики в 27,6 % и, соответственно, в 23,0 %. При расчете показателей масштабов теневой экономики с использованием двух разных методов (но не в динамике) наиболее отличающиеся значения были получены для Эстонии: Шнайдер оценивает уровень теневой экономики 2018 года в этой стране в 23,2 %. Оценочные данные Шнайдера (Schneider, 2019) по Латвии – 20,2 %, а по Литве – 22,9 % ВВП в 2018 году.

Стоит также отметить, что в некоторых из вышеперечисленных стран расчет оценочных данных, относящихся к неофициальной экономической деятельности, может также осуществляться статистическим управлением или государственной налоговой службой соответствующей страны. Однако эти значения, как правило, существенно ниже, чем те, которые рассчитываются при помощи методологии Индекса или косвенного метода скрытых переменных (см. обсуждение в: Putnins & Sauka, 2015). По указанной причине данные значения могут рассматриваться скорее как нижняя граница значений, чем как объективные данные.

В отличие от косвенного метода скрытых переменных Шнайдера наш подход позволяет получить более подробную информацию о составляющих теневой экономики, которые мы рассмотрим ниже.

На рисунке 2 приведен относительный размер составляющих теневой экономики в России в 2018 году. В частности, результаты нашего исследования показывают, что на сокрытие сведений о доходах, полученных от осуществления предпринимательской деятельности, приходится 35,3 % от общего размера теневой экономики в России, в то время как на занижение сведений о зарплатах и предоставление неполных сведений о работниках приходится, соответственно, 32,1 % и 32,6 % от общего размера теневой экономики в России.

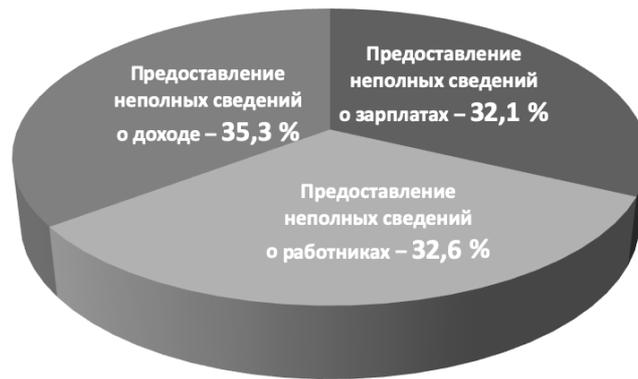

Рисунок 2. Составляющие теневой экономики в России в 2018 году.

На рисунках 3 и 4 приведены данные в отношении занижения сведений о доходах (прибыли) от осуществления предпринимательской деятельности, о числе работников (в процентах от фактического числа работников), а также о зарплатах (в процентах от показателя, относящегося к фактическим зарплатам) в России.

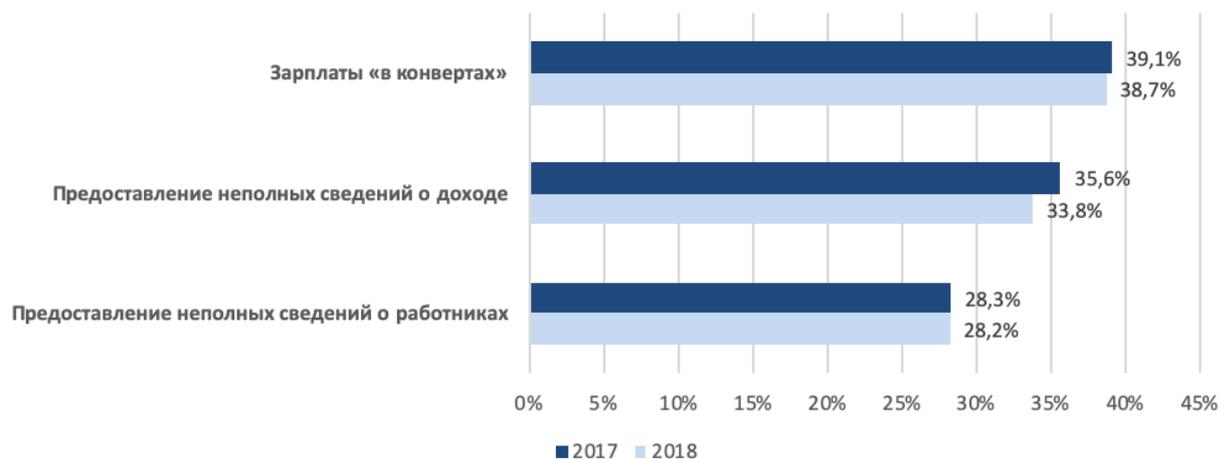
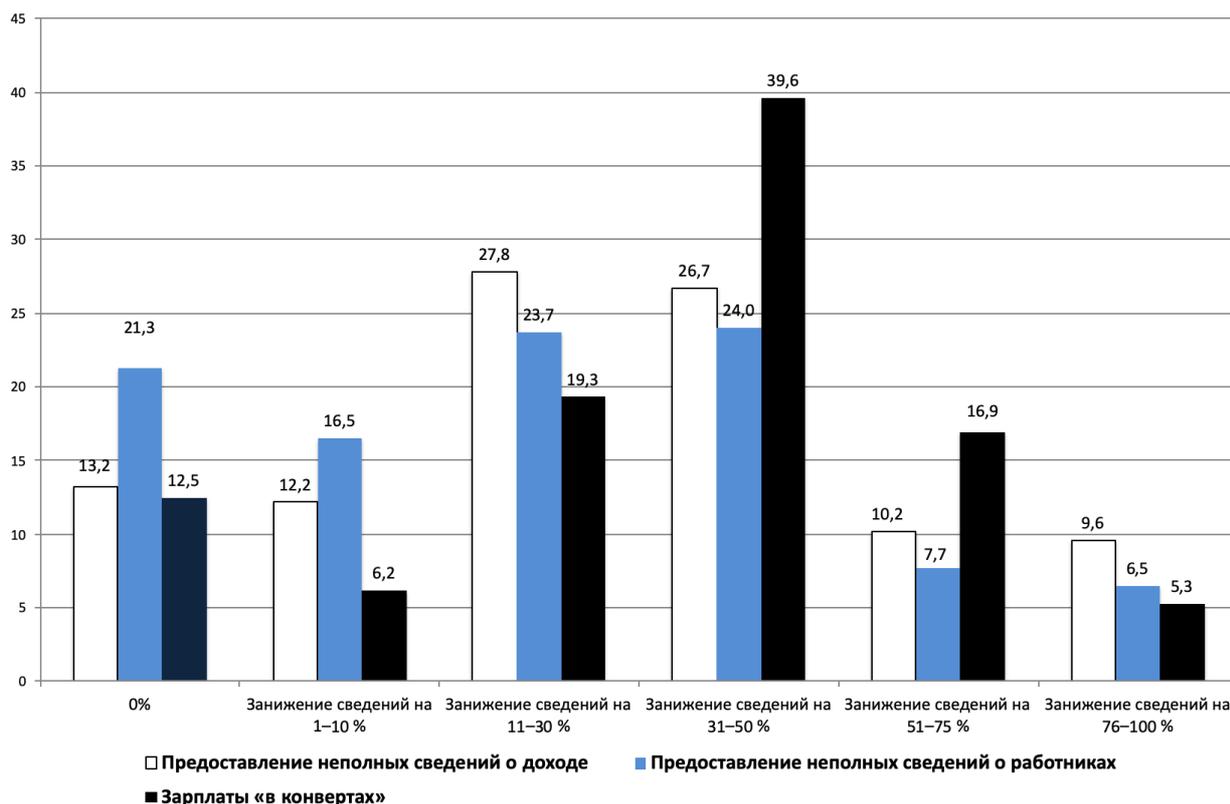

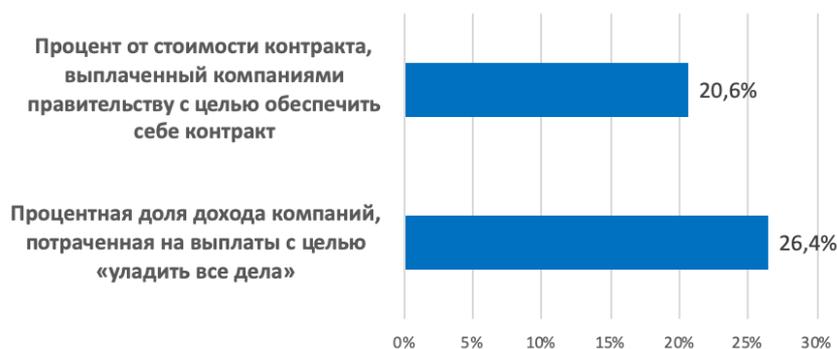
Рисунок 3. Занижение сведений о доходах от осуществления предпринимательской деятельности (в процентах от фактической прибыли), о числе работников (в процентах от фактического числа работников), а также о зарплатах (в процентах от показателя, относящегося к фактическим зарплатам) в России, 2017–2018 гг.

Рисунок 4. Занижение сведений о доходах (в процентах от фактической прибыли), о числе работников, а также о зарплатах в России в 2018 году. Вертикальная ось служит для измерения процента респондентов каждой страны, которые занижают данные – в пределах диапазона, обозначенного при помощи горизонтальной оси.

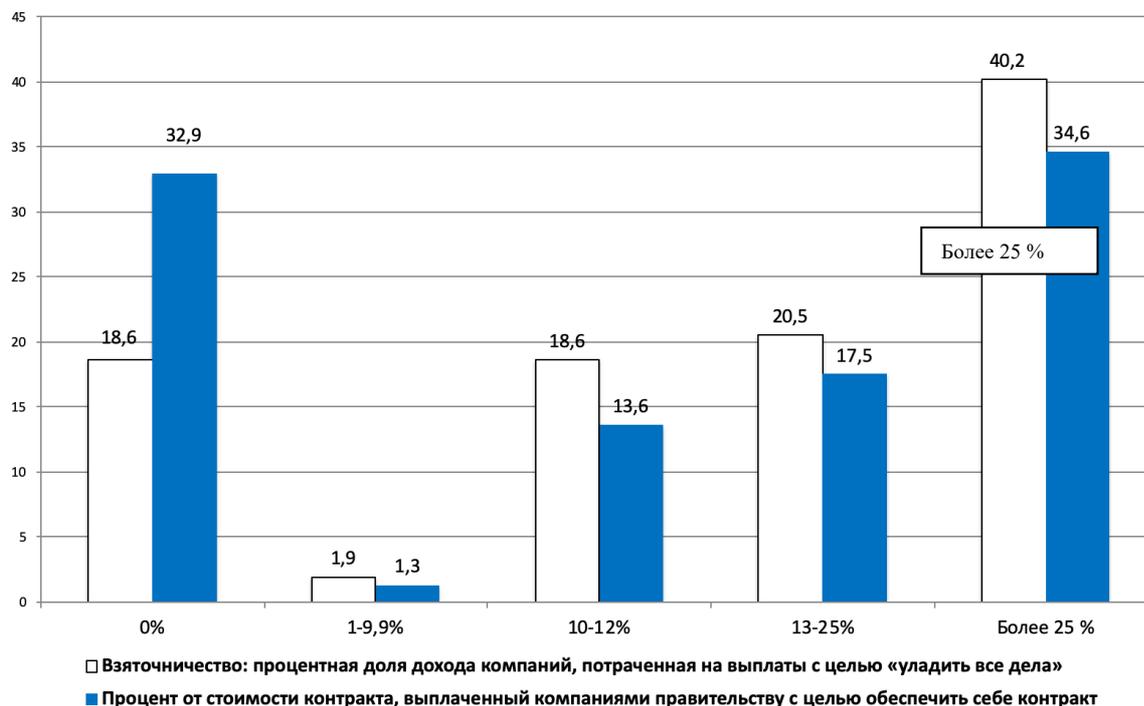
На рисунке 3 показано, что на занижение сведений о зарплатах, или так называемые «зарплаты в конвертах», в России в среднем приходилось 39,1 % в 2017 году и 38,7 % – в 2018 году (в процентах от показателя, относящегося к реальным зарплатам). Результаты нашего исследования также позволяют сделать вывод о том, что в 2018 году степень сокрытия сведений о доходах от осуществления предпринимательской деятельности по сравнению с 2017 годом незначительно снизилась (с 35,6 % до 33,8 % соответственно), в то время как степень сокрытия сведений о работниках оценивается примерно в 28,2–28,3 %. Российские компании чаще всего не подают сведения о 31–50 % фактических зарплат работников (рисунок 4). Более 50 % российских компаний аналогичным образом не предоставляют сведения о 11–50 % фактической прибыли от предпринимательской деятельности.

На рисунке 5 показано, что в 2018 году в России доля дохода компаний, потраченная на то, чтобы «уладить все дела» (т. е. на выплату взяток), составила приблизительно 26,4 % (в среднем), в то время как процент от стоимости контракта, который фирмы, как правило, предлагают в качестве взятки с целью обеспечить себе контракт с правительством, составил около 20,6 %. Излишне говорить, что это очень высокие цифры, указывающие на серьезную проблему в России со взяточничеством.

Рисунок 5. Взятничество в 2018 году в России (процентная доля дохода компаний, потраченная на выплаты с целью «уладить все дела») и процент от стоимости контракта, выплаченный правительству с целью обеспечить себе контракт.

Далее на рисунке 6 показано распределение значений в отношении взятничества – с целью «уладить все дела» и обеспечить себе контракт с правительством (в пределах определенного диапазона). Данные позволяют сделать вывод о том, что более трети российских компаний тратят на выплаты взятки больше 25 % дохода или стоимости контракта.

Рисунок 6. Взятничество в 2018 году в России (процентная доля дохода компаний, потраченная на выплаты с целью «уладить все дела») и процент от стоимости контракта, выплаченный правительству с целью обеспечить себе контракт. Вертикальная ось служит для измерения процента респондентов каждой страны, которые занижают данные – в пределах диапазона, обозначенного при помощи горизонтальной оси.

Некоторые российские компании не только скрывают часть доходов или некоторых из своих сотрудников, но даже не зарегистрированы и, таким образом, тоже являются частью теневой экономики. Согласно нашим данным (Таблица 2), в 2018 году в России доля таких компаний составила 6,1 %.

Таблица 2. Доля незарегистрированных предприятий в России, 2017–2018

В данной таблице приведены точечные оценки и доверительные интервалы (95 %, в скобках), относящиеся к незарегистрированным предприятиям (как процентная доля по отношению к количеству всех российских предприятий).

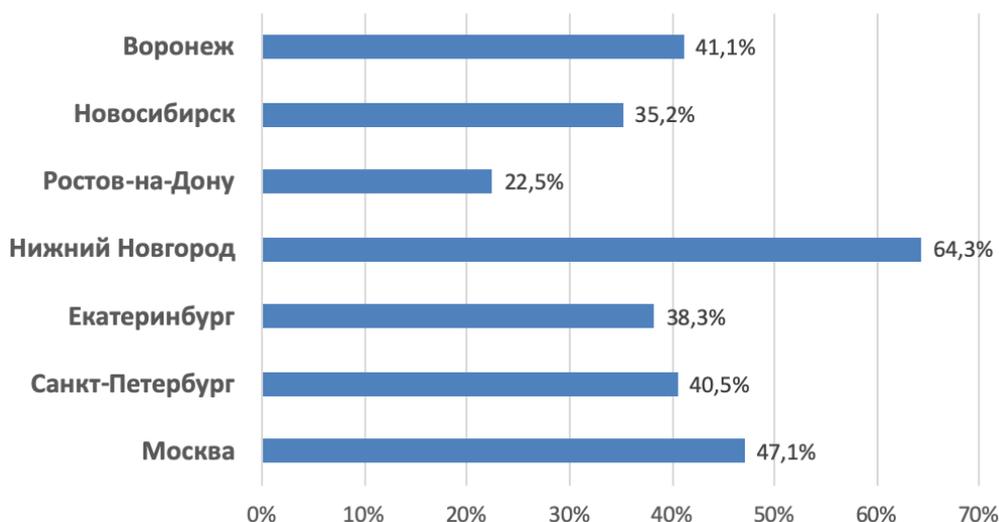
	Россия
2018	6,1% (5,1%, 7,1%)
2017	5,8% (4,5%, 7,1%)

4. Определяющие факторы теневой экономической деятельности

В данном разделе мы рассмотрим факторы, которые влияют на решения компаний, связанные с участием в теневой экономике. Мы начнем с данных в отношении размера теневой экономики, распределив их в соответствии с характеристиками компании, включая регион, в котором осуществляется ее деятельность, сектор экономики и размер фирмы. Далее мы приводим описательную статистику в отношении изменений размера теневой экономики в зависимости от отношения предпринимателей и восприятия ими такого явления, как уклонение от уплаты налогов. Мы исследуем налоговую ответственность (налоговую мораль) предпринимателей, восприятие ими вероятности «быть пойманным» и возможных последствий, удовлетворенность предпринимателей действиями правительства и налогового органа, уровень осознания принадлежности к социальной группе, а также влияние институциональной среды на предпринимателей в России. Наконец, чтобы установить факторы, определяющие участие компаний в теневой экономике, мы прибегаем к регрессионному анализу, учитывая при этом целый ряд параметров.

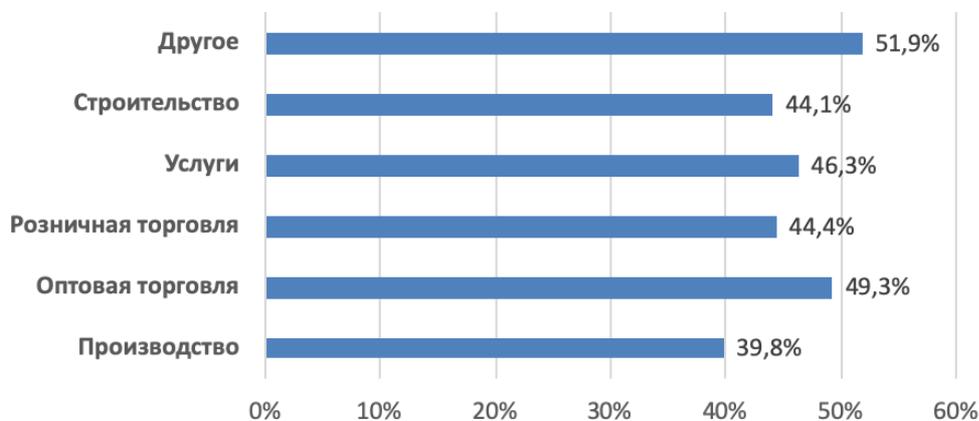
4.1. Характеристики компании

На рисунке 7 представлены данные о размере теневой экономики в разных регионах России в 2018 году. Самый высокий уровень наблюдается в Нижегородской области, достигая 64 % ВВП. За ней следуют Москва (47,1 %) и Воронеж (41,1 %). В Ростове-на-Дону уровень теневой экономической деятельности по сравнению с другими регионами России относительно низок.

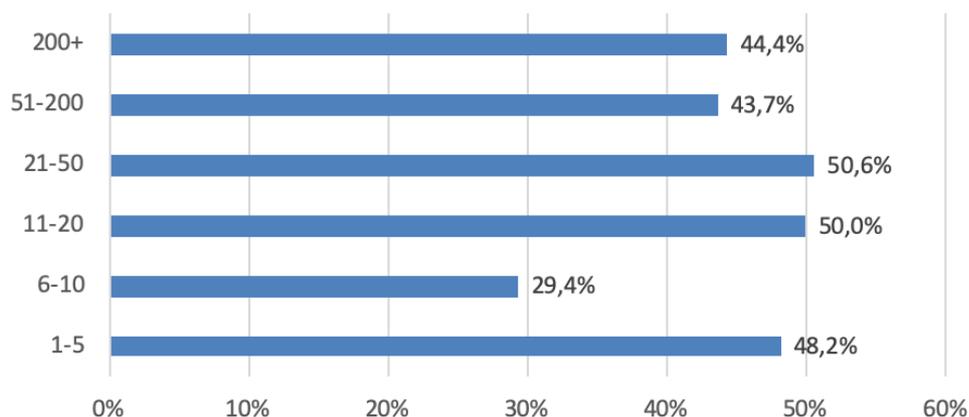
Рисунок 7. Размер теневой экономики (% ВВП) в России по регионам (2018 г.).

На рисунке 8 показано, как размер теневой экономики варьируется в зависимости от сектора. При этом показано, что размер теневой экономики во всех секторах близок к 40 % или более. Позже мы проверим различия между секторами, учитывая другие переменные.

Рисунок 8. Размер теневой экономики (% ВВП) в России по отраслям (2018 г.).

На рисунке 9 показано, что теневая экономическая деятельность в России не относится к числу феноменов, которые наблюдаются лишь в относительно небольших компаниях. Несмотря на то, что среди компаний, число работников в которых составляет 6–10 человек, уровень распространенности теневой экономики относительно низок, во всех других группах мы наблюдаем уровень теневой экономики, составляющий 43 % и более.

Рисунок 9. Размер теневой экономики (% ВВП) в России в зависимости от размеров компании (числа работников) (2018 г.).

4.2. Как отношение предпринимателей и их восприятие влияют на масштабы теневой экономической деятельности

Согласно утверждениям, встречающимся в изданиях, посвященных исследованию вопросов уклонения от уплаты налогов, на принятие решения об уклонении от уплаты налогов и участии в теневой экономике влияют следующие факторы: вероятность обнаружения, размер и вид наказаний, налоговая ответственность (налоговая мораль), склонность компаний к принятию рискованных решений, влияние институциональной среды и т. д. Мы измеряем данные факторы в исследовании.

4.2.1. Вероятность «быть пойманным» и возможные последствия

Теория рационального выбора в отношении противоправных действий (к примеру, Becker, 1968) применительно к уклонению от уплаты налогов утверждает, что представители компаний принимают решение о том, уклоняться ли им от уплаты налогов или нет, взвесив ожидаемые выгоды от неуплаты налогов, с одной стороны, и сопоставив их со степенью риска «быть пойманным» и возможной суровостью наказаний в случае, если компания будет «поймана», с другой стороны (к примеру, Allingham & Sandmo, 1974; Yitzhaki, 1974).

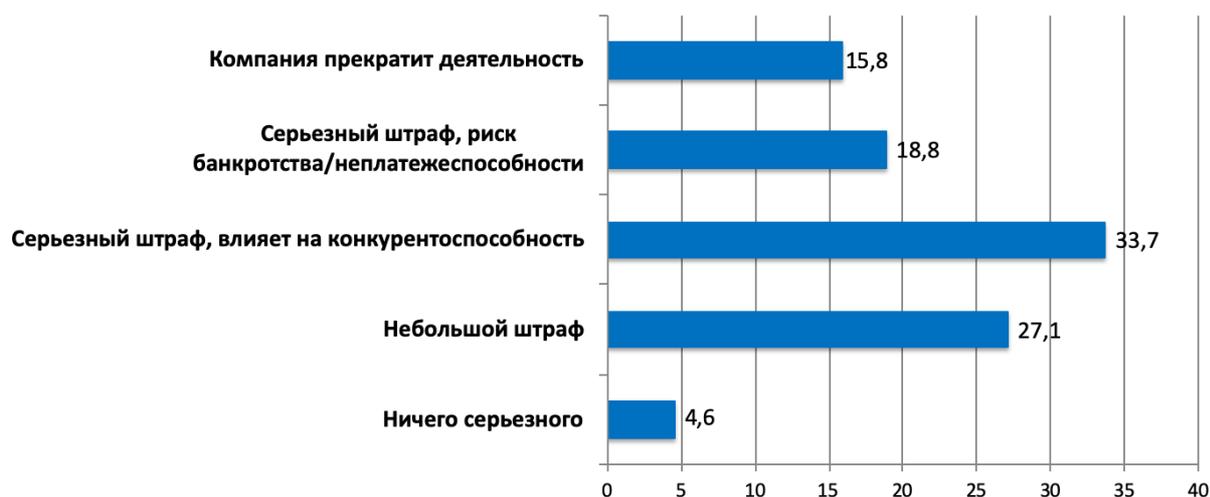
Для определения таких влияний мы включили в анкету вопросы о том, как предприниматели воспринимают вероятность «быть пойманными» на предоставлении недостоверных сведений о прибыли от предпринимательской деятельности, количестве работников и их зарплатах, а также в случаях причастности к эпизодам взяточничества. Мы также просим предпринимателей оценить потенциальные последствия для фирмы, если она была «поймана» на преднамеренном предоставлении недостоверных сведений. На рисунках 10 и 11 приведены результаты в отношении восприятия вероятности «быть пойманным» и ожидаемых последствий.

Результаты позволяют сделать вывод, что значительная часть российских предпринимателей воспринимает риск «быть пойманным» на предоставлении недостоверных данных о доходах, зарплатах и количестве работников как относительно высокий (рисунок 10). А именно, примерно одна пятая всех респондентов (одна треть в случае вопроса о предоставлении недостоверных сведений о прибыли) воспринимает вероятность «быть пойманным» как 75–100 %. Тем не менее, значительная часть респондентов в России также сообщает о нулевой или очень низкой вероятности «быть пойманным» на предоставлении недостоверных данных о прибыли от предпринимательской деятельности, количестве работников и зарплатах, а также в случаях взяточничества.

Рисунок 10. Вероятность «быть пойманным» на предоставлении недостоверных сведений о прибыли от предпринимательской деятельности, количестве работников и зарплатах, а также в случаях взяточничества – осуществления выплат с целью «уладить все дела» в России, 2018 г. Вертикальная ось измеряет процент респондентов каждой страны в каждой категории. %.

Однако на рисунке 11 показано, что лишь около 34 % респондентов ожидают, что им будет грозить серьезный штраф, который повлияет на конкурентоспособность компании, и примерно такая же доля опрошенных рассчитывает на весьма небольшой штраф в случае «поймки».

Рисунок 11. Наиболее вероятные последствия в случае, если компании в России будут «пойманы» на преднамеренном предоставлении недостоверных сведений, 2018 г. Вертикальная ось измеряет процент респондентов каждой страны в каждой категории. %.

4.2.2. Налоговая ответственность (налоговая мораль)

Существующие эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что более высокий уровень налоговой ответственности (налоговой морали) приводит к меньшей степени участия в уклонении от уплаты налогов (Blanthorne & Kaplan, 2008; Wenzel, 2005). Таким образом, общий размер теневой экономики оказывается меньшим (Torgler & Schneider, 2009; Halla, 2012). Налоговая ответственность (налоговая мораль), как правило, определяется как «моральное обязательство по уплате налогов» и «убежденность в том, что уплата налогов является вкладом в общественное развитие» (Torgler & Schneider, 2009: 230). В итоге, налоговая ответственность (налоговая мораль) была признана фактором, который служит дополнением к традиционным объяснениям такого явления, как уклонение от уплаты налогов, при помощи моделей рационального выбора (например, Allingham & Sandmo, 1974; Yitzhaki, 1974). Эмпирические исследования показали, что фактический масштаб уклонения от уплаты налогов значительно ниже, чем было спрогнозировано в моделях рационального выбора. Различие часто объясняется за счет второго, более широкого набора факторов, определяющих уклонение от уплаты налогов, — факторов отношения и социальных норм, включая налоговую ответственность (налоговую мораль). Согласно Alm & Torgler (2011: 636): «... невозможно полностью понять решения конкретного лица, связанные с соблюдением определенных норм, — или, собственно, выбор, который совершает личность в более широком смысле, — при этом не учитывая каким бы то ни было образом указанные этические аспекты и их последствия, которые отражаются в поведении лиц».

Мы определяем уровень налоговой ответственности (налоговой морали) при помощи ряда вопросов, которые позволяют выявить мнение руководителей компаний по поводу уклонения от уплаты налогов. Первый из этих вопросов сводится к тому, что у руководителей спрашивают, в какой степени они согласны или несогласны со

следующим утверждением: «В Вашей отрасли предприятия считают, что мошенничество с налогами – если возникает такая возможность – всегда оправдано» (Q24.2 в Приложении 1). При оценке используется 5-балльная шкала, где 1 балл означает полное несогласие, а 5 баллов означают полное согласие. Данный вопрос является скорректированной версией вопроса из Всемирного обзора ценностей (World Values Survey, WVS), который широко использовался в исследованиях на предмет уклонения от уплаты налогов (Torgler, 2016).¹¹

Другим, несколько более общим способом измерения уровня налоговой ответственности (налоговой морали) является оценка степени терпимости у предпринимателей в отношении участия в теневой экономике (Luttmer & Singhal, 2014). Мы определяем уровень, на котором находится данный аспект налоговой ответственности (налоговой морали), задавая респондентам вопрос о том, является ли, по их мнению, уклонение от уплаты налогов позволительным образом действий в России. Также мы задаем респондентам вопрос о том, является ли, по их мнению, взяточничество позволительным образом действий в России. При этом мы используем ту же шкалу измерения, что и в случае с предыдущими вопросами. Хотя терпимое отношение к взяточничеству, возможно, не имеет непосредственного отношения к налоговой ответственности (налоговой морали) в соответствии с определением, приведенным выше, оно все же может сказываться на размере теневой экономики.

На рисунках 12 и 13 представлены результаты. Подводя итог, следует отметить, что результаты указывают на средний уровень налоговой ответственности (налоговой морали) у российских предпринимателей: в среднем, от 2,4 до 2,8 (по шкале от 1 до 5, где 1 балл означает очень высокий уровень налоговой ответственности/налоговой морали, а 5 баллов означают очень низкий уровень налоговой ответственности/налоговой морали). Однако к взяточничеству российские предприниматели, как правило, относятся более терпимо. К примеру, как показано на рисунке 13, почти 40 % респондентов относятся к взяточничеству очень терпимо. Такой относительно высокий показатель терпимости к взяточничеству может объяснить (по крайней мере, в некоторой степени) довольно высокий уровень взяточничества в России по сравнению с другими странами.

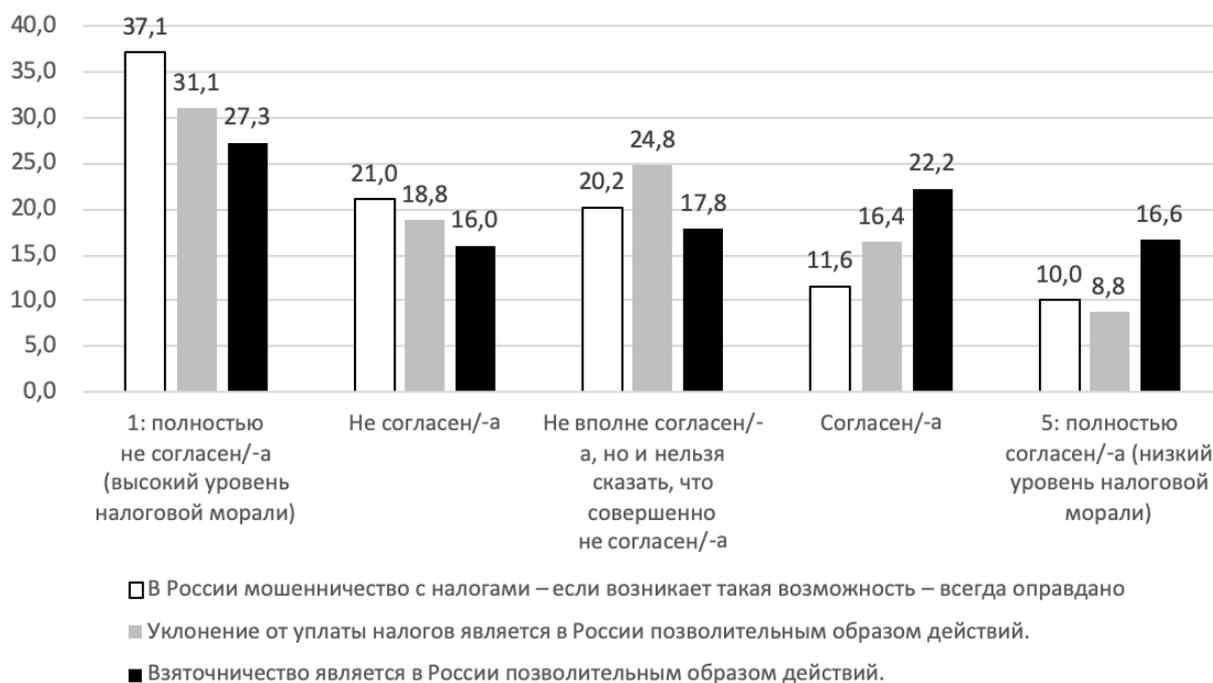
---

¹¹ Вместо того, чтобы задавать вопрос напрямую (т. е. считает ли респондент оправданным мошенничество с налогами, если у него возникает такая возможность – как это делается в исследовании WVS), мы формулируем вопрос в косвенной форме. Это делается по тем же причинам, по которым мы придерживаемся данного принципа, задавая и другие вопросы, связанные с уклонением от уплаты налогов.

Рисунок 12. Налоговая ответственность (налоговая мораль) в России, 2018 г.

На рисунке приведены средние данные по ответам предпринимателей, когда выставлялись баллы от 1 до 5, где 1 балл означает полное несогласие респондента (высокий уровень налоговой ответственности/налоговой морали), в то время как 5 баллов означают полное его согласие (низкий уровень налоговой ответственности/налоговой морали).

Рисунок 13. Налоговая ответственность (налоговая мораль): распределение ответов в России, 2018 г.

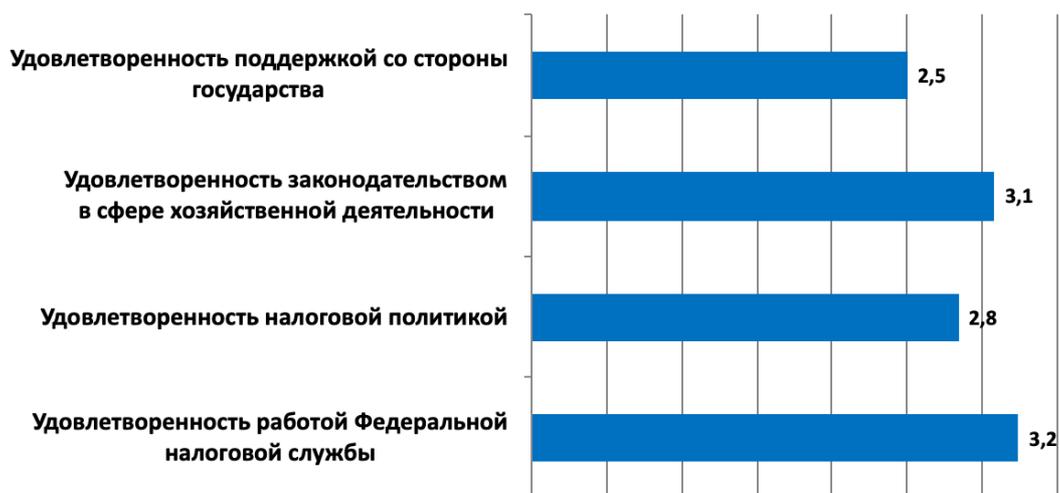
По вертикальной оси измеряется процент респондентов в каждой категории.

4.2.3. Удовлетворенность действиями правительства и налоговых органов

Во все большем числе исследований отмечается, что доверие к должностным лицам (к примеру, Torgler, 2003), а также удовлетворенность предпринимателей налоговой политикой и законодательством в сфере хозяйственной деятельности (к примеру, Marien

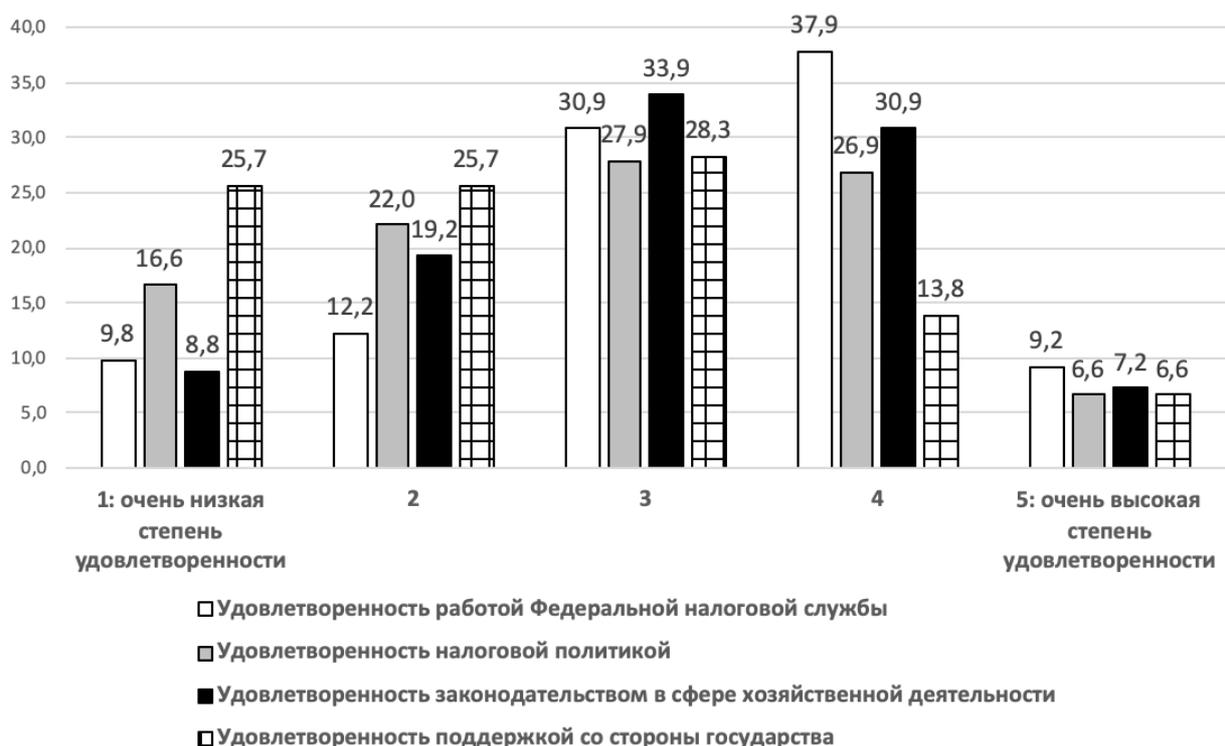
& Hooghe, 2011; Scholz & Lubell, 1998; Torgler, Schaffer & Macintyre, 2010) находятся в числе факторов, способствующих более строгому соблюдению налогового законодательства. Недоверие и неудовлетворенность влекут за собой более высокие уровни теневой экономической деятельности.

Мы определяем отношение предпринимателей, задавая им четыре вопроса, относящиеся к удовлетворенности работой Федеральной налоговой службы, налоговой политикой правительства, законодательством в сфере хозяйственной деятельности и государственной поддержкой предпринимательской деятельности. Результаты (средние значения, измеренные по шкале от 1 до 5, где 1 балл означает очень низкую степень удовлетворенности, а 5 баллов означают очень высокую степень удовлетворенности) представлены на рисунке 14. Распределение ответов в 2018 году показано на рисунке 15. Подводя итог, следует отметить, что согласно результатам нашего исследования российские компании склонны, как правило, выражать *большую* удовлетворенность работой Федеральной налоговой службы и меньшую удовлетворенность государственной поддержкой предпринимательской деятельности. Однако общий уровень удовлетворенности действиями правительства и системой налогообложения является относительно низким, что может объяснить (по крайней мере, в некоторой степени) довольно высокий уровень теневой экономики.

Рисунок 14. Удовлетворенность работой Федеральной налоговой службы, налоговой политикой, законодательством в сфере хозяйственной деятельности, а также поддержкой со стороны государства в России, 2018 г.

На рисунке приведены данные в отношении среднего значения ответов предпринимателей, когда были выставлены баллы по шкале от 1 до 5, где 1 балл означает очень низкую степень удовлетворенности, а 5 баллов означают очень высокую степень удовлетворенности.

Рисунок 15. Удовлетворенность работой Федеральной налоговой службы, налоговой политикой правительства, качеством законодательства в сфере хозяйственной деятельности и государственной поддержкой предпринимательской деятельности в России, 2018 г.

По вертикальной оси измеряется процент респондентов в каждой категории.

4.2.4. Осознание принадлежности к социальной группе

В соответствии с культурными и когнитивными аспектами, описанными Скоттом (Scott, 2014), участие в теневой экономике может быть обусловлено уровнем осознания принадлежности к социальной группе (социальной идентичностью), т. е. тем, в какой мере предприниматели идентифицируют себя с обществом в стране, где они платят налоги (Ashforth & Mael, 1989; Hogg & др., 1995). В нескольких исследованиях была обнаружена непосредственная взаимосвязь между более выраженным осознанием принадлежности к социальной группе (например, «осознание принадлежности к обществу в соответствующей стране») и более высоким уровнем налоговой ответственности (налоговой морали), что влечет за собой снижение участия в теневой экономической деятельности (Heinemann, 2011; Konrad & Qari, 2012; Martínez-Vázquez & Torgler, 2009).

В целях определения уровня осознания принадлежности к социальной группе мы просим респондентов оценить степень их согласия/несогласия со следующим утверждением: «Для меня важно быть членом российского общества». Их ответы измеряются по шкале от 1 до 5, где 1 балл означает полное несогласие (низкий уровень осознания своей принадлежности к социальной группе), а 5 баллов означают полное согласие (высокий уровень осознания своей принадлежности к социальной группе). Мы также просим

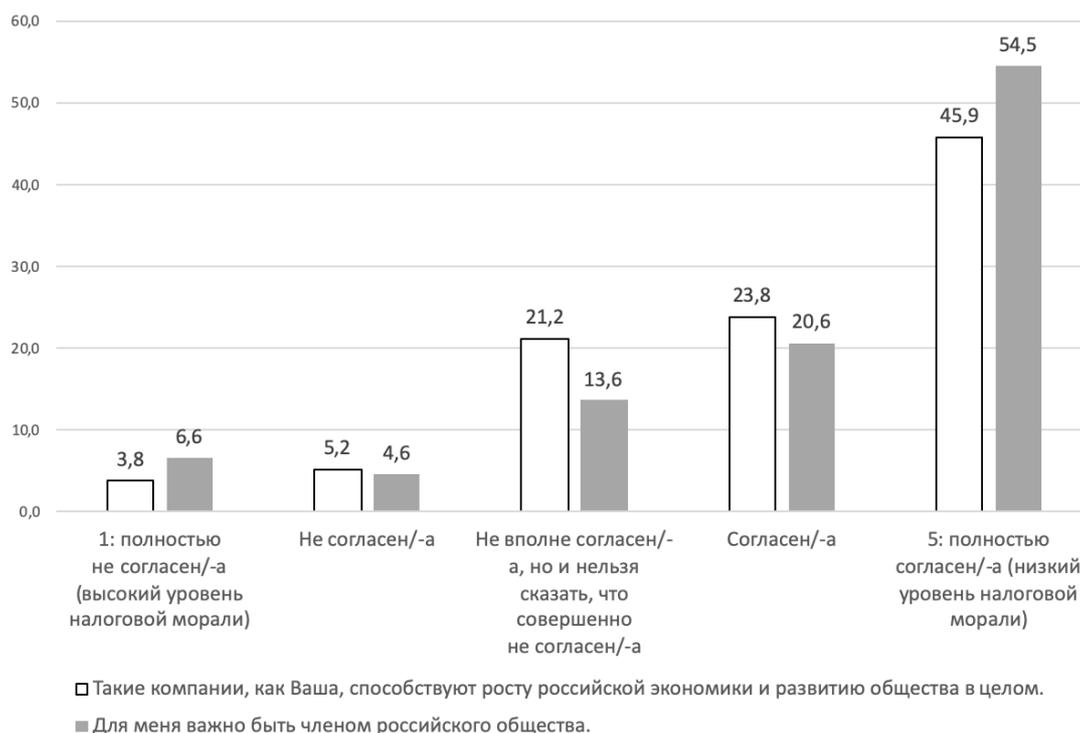
руководителей компаний оценить степень их согласия/несогласия со следующим утверждением: «Такие компании, как Ваша, способствуют росту российской экономики и развитию общества в целом». При оценке используется та же 5-балльная шкала. Данный вопрос, хотя и носит весьма общий характер, однако, тем не менее, проливает определенный свет на то, как именно предприниматели воспринимают свою принадлежность к сообществу.

Результаты приведены на рисунках 16 и 17 и позволяют сделать вывод, что российские предприниматели в среднем отличаются очень высоким уровнем осознания своей принадлежности к сообществу, а также считают, что их компании вносят большой вклад в экономический рост страны.

Рисунок 16. Ощущение принадлежности к российскому обществу и восприятие вклада в рост экономики и развитие общества в целом, 2018 г.

На данном рисунке приводятся средние результаты по ответам, когда выставлялись баллы от 1 до 5, где 1 балл означает полное несогласие (низкий уровень осознания своей принадлежности к социальной группе/низкий вклад), а 5 баллов означают полное согласие (высокий уровень осознания своей принадлежности к социальной группе/высокий вклад).

Рисунок 17. Ощущение принадлежности к российскому обществу и восприятие вклада в рост экономики и развитие общества в целом, 2018 г.

По вертикальной оси измеряется процент респондентов в каждой категории.

4.3. Многомерное тестирование определяющих факторов теневой экономической деятельности

Для выявления статистически значимых факторов, определяющих участие компаний в теневой экономике, мы обращаемся к регрессионному анализу, используя данные об участии в теневой экономике за оба года, 2017 и 2018. Зависимой переменной во всех регрессиях является уровень участия компании в теневой экономике. Независимыми переменными являются различные характеристики (на уровне компаний), отношение, фиктивные переменные (сектора), фиксированные эффекты (регионы и годы).

Результаты регрессионного анализа приведены в Приложении 3. Модель 1 использует большую часть измеренных значений определяющих факторов теневой экономической деятельности. Модель 2 дополнительно использует переменные, которые относятся к определению восприятия компанией вероятности того, что она может быть «поймана» на участии в теневой экономике (*вероятность обнаружения – DetectionProbability*), а также предполагаемых компанией наказаний в случае, если она «будет поймана» (*наказание в случае обнаружения – PenaltyForDetection*). Модель 3 использует также фиксированные эффекты (регионы). Модель 4 использует также фиксированные эффекты (годы).

Результаты по всем моделям позволяют сделать вывод, что существует положительная взаимосвязь между терпимым отношением к уклонению от уплаты налогов и заявленным фирмой уровнем занижения сведений о доходах/зарплатах. Т. е. предприниматели, которые считают уклонение от уплаты налогов позволительным образом действий, склонны к большему участию в неформальной экономической деятельности. Показатели терпимого отношения также играют значимую роль: они служат для контроля на случай возможного преуменьшения масштабов теневой экономической деятельности респондентами (неправдивые ответы) в связи с деликатным характером темы.¹²

Результаты регрессионного анализа также указывают на то, что существует негативная взаимосвязь между степенью удовлетворенности компании системой налогообложения/действиями правительства и участием компании в теневой экономике. Т. е. компании, в которых имеет место неудовлетворенность, принимают участие в теневой экономической деятельности в большей степени, а компании, для которых характерна удовлетворенность, – в меньшей. Такой результат хорошо согласуется с данными описательной статистики, а также с данными предшествующих исследований, посвященных проблеме уклонения от уплаты налогов, давая некоторое представление о причинах того, почему доля теневой экономики в России столь велика, – по крайней мере отчасти это объясняется относительно высокой степенью неудовлетворенности предпринимателей системой налогообложения и действиями правительства.

Анализируя каждый из четырех показателей удовлетворенности в отдельности, мы обнаруживаем, что наиболее тесная взаимосвязь существует между теневой экономической деятельностью и неудовлетворенностью законодательством в сфере хозяйственной деятельности, а также налоговой политикой правительства, за которыми следуют поддержка предпринимательской деятельности и работа Федеральной налоговой службы.

Коэффициенты регрессии указывают на то, что влияние восприятия вероятности обнаружения и наказаний на склонность компаний к преднамеренному представлению

---

¹² К примеру, рассмотрим две фирмы, которые скрывают сведения о доходах/зарплатах на 40 % каждая. Однако деятельность первой из них разворачивается в среде, где уклонение от уплаты налогов считается крайне неэтичным и недопустимым образом действий, в то время как вторая осуществляет свою деятельность в среде, где к уклонению от уплаты налогов относятся довольно терпимо. Первая фирма может заявить, что оценка ею степени занижения предоставляемых сведений составляет примерно 20 % (преуменьшение в ответе в связи с существующим восприятием уклонения от уплаты налогов как весьма неэтичного поведения), в то время как вторая фирма может дать честный ответ о том, что степень занижения предоставляемых сведений составляет примерно 40 %. Данный пример показывает, что неспособность контролировать степень чувствительности такого вопроса, как уклонение от уплаты налогов (что представлено здесь как «терпимое отношение»), может повлечь за собой необъективность сравнений.

недостовверных сведений хорошо согласуется с предсказаниями моделей рационального выбора. Т. е. чем выше воспринимаемая вероятность обнаружения и суровость наказания, тем меньше масштабы уклонения от уплаты налогов и предоставления недостоверной информации. Однако лишь суровость наказания является (в незначительной степени) статистически значимым показателем как фактор, сдерживающий теневую экономическую деятельность. Эти данные указывают на то, какой возможный политический инструмент может быть задействован для уменьшения масштабов теневой экономики. Речь идет о таких конкретных мерах, как увеличение степени серьезности последствий в случае уклонения от уплаты налогов или увеличение вероятности обнаружения в случае предоставления недостоверных сведений. Такого результата можно добиться за счет увеличения количества налоговых проверок, введения схем информирования о нарушениях с созданием стимулов для сообщения властям о компаниях, не соблюдающих налоговое законодательство, а также за счет инвестиций в технологии обнаружения фактов, связанных с уклонением от уплаты налогов.

Другим статистически значимым фактором, определяющим участие в теневой экономике, является возраст компании: фирмы, которые появились относительно недавно, участвуют в теневой экономической деятельности в большей степени, чем те, которые существуют уже давно и укрепили свои позиции на рынке. Возможное объяснение заключается в том, что молодые компании используют уклонение от уплаты налогов в качестве средства, позволяющего им успешно конкурировать с более крупными фирмами, которые уже укрепили свои позиции на рынке. Тенденция к уклонению от уплаты налогов связана с вопросом увеличения прибыли – возможно, за счет экономии на налогах.

Фиктивные переменные (сектора) позволяют сделать вывод о том, что фирмы, осуществляющие деятельность в секторах строительства и оптовой торговли, как правило, участвуют в теневой экономической деятельности в большей степени, чем фирмы, относящиеся к другим секторам, таким как розничная торговля (контроль по отношению к другим факторам).

5. Обсуждение результатов исследования и выводы

При составлении Индекса теневой экономики в рамках настоящего отчета в качестве основы использовались результаты опроса предпринимателей с применением методологии, разработанной Путниньшем & Саукой (Putnins & Sauka, 2015). В указанной методологии для оценки размера теневой экономики в виде процентной доли ВВП объединяются такие факторы, как доходы от предпринимательской деятельности, которые скрывались от государственных органов, наличие незарегистрированных или скрытых от властей наемных работников, а также наличие зарплат «в конвертах».

Первый из наших основных выводов относится к размеру теневой экономики в России и включает сравнение теневой экономики в России с теневой экономикой в Украине, Кыргызстане, Косово, Молдове, Румынии, Польше, Латвии, Литве и Эстонии. Согласно нашим оценкам, доля теневой экономики в России составляет приблизительно 45,8 % ВВП – в 2017 году и 44,7 % ВВП – в 2018 году. При использовании одинаковых методов исследования высокий по сравнению с соседними странами уровень теневой экономики также выявлен в Кыргызстане (44,5 % ВВП в 2018 году), Косово (39,5 % ВВП в 2018 году), Украине (38,2 % ВВП в 2018 году) и Румынии (33,35 % ВВП в 2016 году), однако в странах Балтии, особенно в Эстонии, размер теневой экономики значительно ниже (16,7 % ВВП в 2018 году).

Мы пришли к выводу, что в качестве двух крупнейших составляющих теневой экономики России особенно выделяются зарплата «в конверте» и предоставление неполных сведений о прибыли, полученной от осуществления предпринимательской деятельности. Доля такой составляющей теневой экономики, как зарплата работников, или так называемые «зарплаты в конвертах», в России в среднем составила 38,7 % в 2018 году (в процентах от показателя, относящегося к реальным зарплатам). Занижение сведений о доходах от осуществления предпринимательской деятельности (в процентах от фактической прибыли) в России приходилось 33,8 % (2018). На предоставление же неполных сведений о работниках (в процентах от фактического числа работников) в России в 2018 году приходилось 28,2 %. Некоторые российские компании не только скрывают часть доходов или некоторых из своих сотрудников, но даже не зарегистрированы и, таким образом, тоже являются частью теневой экономики. По нашим оценкам, такие компании составляют 6,1 % от числа всех предприятий в России».

Самый высокий уровень теневой экономики наблюдается в Нижегородской области, достигая 64 % ВВП, за которой следуют Москва (47,1 %) и Воронеж (41,1 %). Кроме того, мы пришли к выводу, что размер теневой экономики во всех отраслях близок к 40 %; при этом в строительной отрасли и в отрасли оптовой торговли (с учетом других факторов) он несколько выше, чем в других отраслях.

Результаты нашего исследования показывают также, что в России очень широко распространено взяточничество: установлено, что в 2018 году в России доля дохода компаний, потраченная на то, чтобы «уладить все дела» (т. е. на выплату взяток), составила 26,4 %, в то время как процент от стоимости контракта, который фирмы, как правило, предлагают в качестве взятки с целью обеспечить себе контракт с правительством, составил 20,6 %.

Что касается отношения, представители российских компаний высказались о своей относительной удовлетворенности работой Федеральной налоговой службы

и законодательством в сфере хозяйственной деятельности, а также о своей относительной неудовлетворенности государственной поддержкой предпринимательской деятельности.

Мы выделяем несколько факторов, которые увеличивают вероятность участия российских компаний в деятельности, относящейся к теневому сектору экономики. Компании, которые недовольны системой налогообложения или действиями правительства, как правило, склонны к большему участию в теневой экономической деятельности; чем компании, которые довольны вышеперечисленными аспектами. Данный результат хорошо согласуется с результатами предшествующих исследований, посвященных проблеме уклонения от уплаты налогов, и имеет значение с точки зрения выработки возможных мер экономической политики, направленных на сокращение масштабов теневой экономики. Мы также обнаруживаем, что фирмы, которые появились относительно недавно, участвуют в теневой экономической деятельности в (пропорционально) большей степени, чем те, которые существуют уже давно. Данный вывод хорошо согласуется с неподтвержденным мнением о том, что уклонение от уплаты налогов используется фирмами в целях достижения конкурентного преимущества, наличие которого важно для успешной конкуренции на рынке с компаниями, которые уже укрепили свои позиции. Наконец, существуют определенные доказательства того, что степень распространенности уклонения от уплаты налогов и преднамеренного предоставления недостоверных сведений в налоговые органы среди российских компаний зависит от вероятности обнаружения и от наказаний, предусмотренных в случае, если компания будет «поймана» на данных нарушениях. В частности, компании, которые воспринимают возможное наказание как более суровое, менее склонны к участию в теневой экономической деятельности.

Результаты нашего исследования подчеркивают необходимость серьезных реформ и действий, направленных на борьбу с теневой экономикой в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Aidis, R. & Van Praag, M. (2007). Illegal entrepreneurship experience: Does it make a difference for business performance and motivation? Analyzing the effects of illegal entrepreneurship experience in Lithuania. *Journal of Business Venturing* 22, pp. 283-310.
- Allingham, M. & Sandmo, A. (1974). Income tax evasion: A theoretical analysis. *Journal of Public Economics* 3, pp. 323-338.
- Alm, J. & Torgler, B. (2011). Do ethics matter? Tax compliance and morality. *Journal of Business Ethics* 101, pp. 635-651.
- Ashforth, B. & Mael, F. (1989). Social identity theory and the organization. *The Academy of Management Review* 14, pp. 20-39.
- Baumol, W. (1990). Entrepreneurship: Productive, unproductive and destructive. *Journal of Political Economy* 98, pp. 893-921.
- Becker, G. (1968). Crime and punishment: An economic approach. *Journal of Political Economy* 76, pp. 169-217.
- Blanthorne, C. & Kaplan, S. (2008). An egocentric model of the relations among the opportunity to underreport, social norms, ethical beliefs and underreporting behaviour. *Accounting, Organizations and Society* 33, pp. 684-703.
- Fairlie, R. (2002). Drug dealing and legitimate self-employment. *Journal of Labour Economics* 20, pp. 538-567.
- Gerxhani, K. (2007). "Did you pay your taxes?" How (not) to conduct tax evasion surveys in transition countries. *Social Indicators Research* 80, pp. 555-581.
- Halla, M. (2012). Tax morale and compliance behavior: First evidence of a causal link. *Journal of Economic Analysis and Policy* 12:1, pp. 1-27.
- Hanousek, J. & Palda, F. (2004). Quality of government services and the civic duty to pay taxes in the Czech and Slovak Republics, and other transition countries. *Kyklos* 57, pp. 237-252.
- Heinemann, F. (2011). Economic crisis and morale. *European Journal of Law and Economics* 32, pp. 35-49.
- Hogg, M., Terry, D. & White, K. (1995). A tale of two theories: A critical comparison of identity theory with social identity theory. *Social Psychology Quarterly* 58, pp. 255-269.
- Kazemier, B. & van Eck, R. (1992). Survey investigations of the hidden economy. *Journal of Economic Psychology* 13, pp. 569-587.
- Konrad, K.A., & Qari, S. (2012). The last refuge of a scoundrel? Patriotism and tax compliance. *Economica* 79, pp. 516-533.
- Krasniqi et al (2019) Measuring Shadow Economy in Kosovo. Kosovo Academy of Sciences and Arts. Pristina: Kosovo.
- Lechmann, E. & D. Nikulin (2017). Shadow Economy Index in Poland. Gdansk University of Technology, Poland: Gdansk.
- Luttmer, E. & Singhal, M. (2014). Tax morale. *Journal of Economic Perspectives* 28, pp. 149-168.

- Lysa, O. et al. (2019) Shadow Economy Index in Ukraine. SHADOW: an exploration of the nature of informal economies and shadow practices in the former USSR region. Kyiv International Institute of Sociology, Ukraine: Kyiv.
- Marien, S. & Hooghe, M. (2011). Does political trust matter? An empirical investigation in the relation between political trust and support for law compliance. *European Journal of Political Research* 50, pp. 267-291.
- Martínez-Vázquez, J. & Torgler, B. (2009). The evolution of tax morale in modern Spain. *Journal of Economic Issues* 43, pp. 1-28.
- Putnins, T.J. & Sauka, A. (2015). Measuring the shadow economy using company managers. *Journal of Comparative Economics* 43, pp. 471-490.
- Putnins, T.J. & Sauka, A. (2019). Shadow Economy Index for the 'Baltic Countries 2019-2018. SSE Riga: Riga, Latvia.
- Putnins, T., A. Sauka & A. Davidescu (2019, forthcoming). Shadow Economy Index for Moldova and Romania, 2015-2018. SSE Riga, National Scientific Research Institute for Labour and Social Protection.
- Sauka, A. (2008). Productive, unproductive and destructive entrepreneurship: A theoretical and empirical exploration (Peter Lang GmbH: Frankfurt, Germany).
- SIAR (2019). Shadow Economy Index for Kyrgyzstan. SHADOW: an exploration of the nature of informal economies and shadow practices in the former USSR region. SIAR research and consulting, Kyrgyzstan: Bishkek.
- Scholz, J. & Lubell, M. (1998). Trust and taxpaying: testing the heuristic approach to collective action. *American Journal of Political Science* 42, pp. 398-471.
- Scott, R. (2014). *Institutions and Organizations*. Thousand Oaks: Sage. 4th edition.
- Schneider, F., Buehn, A. & Montenegro, C. (2010). New estimates for the shadow economies all over the world. *International Economic Journal* 24, pp. 443-461.
- Schneider, F. (2019) Calculation of the Size and Development of the Shadow Economy of 35 Mostly OECD Countries up to 2018. Unpublished manuscript.
- Torgler, B. (2003). Tax morale, rule-governed behaviour and trust. *Constitutional Political Economy* 14, pp. 119-140.
- Torgler, B. & Schneider, F. (2009). The impact of tax morale and institutional quality on the shadow economy. *Journal of Economic Psychology* 30, pp. 228-245.
- Torgler, B. (2016). Tax compliance and data: What is available and what is needed. *Australian Economic Review* 49, pp. 352-364.
- Torgler, B., Schaffner, M., & Macintyre, A. (2010). Tax compliance, tax morale, and governance quality, in Alm, J., Martínez-Vázquez, J., & Torgler, B. (eds.) *Developing alternative frameworks for explaining tax compliance*. London, Routledge: pp. 141-173.
- Warren, E. (2003). Constructive and destructive deviance in organizations. *Academy of Management Review* 28, pp. 622-631.
- Wenzel, M. (2005). Motivation or rationalisation? Causal relations between ethics, norms and tax compliance. *Journal of Economic Psychology* 26, pp. 491-508.
- Yitzhaki, S. (1974). A note on income tax evasion: A theoretical analysis. *Journal of Public Economics* 3, pp. 201-202.

Приложение 1. Анкета.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ БИЗНЕС- КЛИМАТОМ/НЕФОРМАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Февраль 2019 г.

Меня зовут ..., я представляю ... . Мы проводим опрос, направленный на понимание удовлетворенности предпринимателей предпринимательской средой в России. Главная задача исследования – выяснить, как различные политические инициативы, реализуемые в стране, а также удовлетворенность предпринимателей бизнес-климатом влияют на предпринимательское поведение, в частности, на уклонение от уплаты налогов.

Я хочу подчеркнуть, что мы заинтересованы только в Вашем личном мнении эксперта, и мы никоим образом не собираемся утверждать, к примеру, что Ваша компания в какой-либо степени вовлечена в схемы избежания уплаты налогов.

Продолжительность интервью составит примерно 15 минут. Мы гарантируем 100 % конфиденциальность: ни Ваше имя, ни название Вашей компании не появятся в анализе данных. Данные будут проанализированы с помощью компьютерной программы без каких-либо ссылок на их источник. Если Вы заинтересуетесь, мы также сможем прислать Вам сводку результатов опроса после его завершения.

Если респондент колеблется или говорит «нет»:

Это исследование очень важно для содействия развитию знаний о предпринимательстве в *(указать страну)*. Принимая участие в этом опросе, Вы помогаете улучшить такие знания. Все Ваши ответы будут на 100 % конфиденциальны, и никто не будет иметь возможности отследить Вас или Вашу компанию. Более того, мы заинтересованы в Вашем экспертном мнении, и то, что Вы скажете, будет отнесено к отрасли или к Вашим конкурентам, а не к Вашей фирме.

Анкета

Внешние факторы влияния

Q1. Оцените, пожалуйста, Вашу удовлетворенность работой Федеральной налоговой службы в отношении налогового администрирования в России в 2018 году.

1	2	3	4	5
Совершенно не удовлетворен/-а	Не удовлетворен/-а	Не вполне удовлетворен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не удовлетворен/-а	Удовлетворен/-а	Полностью удовлетворен/-а

Q2. Оцените, пожалуйста, Вашу удовлетворенность налоговой политикой правительства *России* в 2018 году.

1	2	3	4	5
Совершенно не удовлетворен/-а	Не удовлетворен/-а	Не вполне удовлетворен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не удовлетворен/-а	Удовлетворен/-а	Полностью удовлетворен/-а

Q3. Оцените, пожалуйста, Вашу удовлетворенность качеством делового законодательства *России* в 2018 году.

1	2	3	4	5
Совершенно не удовлетворен/-а	Не удовлетворен/-а	Не вполне удовлетворен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не удовлетворен/-а	Удовлетворен/-а	Полностью удовлетворен/-а

Q4. Оцените, пожалуйста, Вашу удовлетворенность поддержкой правительством *России* предпринимателей в 2018 году.

1	2	3	4	5
Совершенно не удовлетворен/-а	Не удовлетворен/-а	Не вполне удовлетворен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не удовлетворен/-а	Удовлетворен/-а	Полностью удовлетворен/-а

Q5. Уклонение от уплаты налогов является в *России* позволительным образом действий.

1	2	3	4	5
Полностью не согласен/-а (Предприниматели не допускают и мысли об уклонении от уплаты налогов)	Не согласен/-а	Не вполне согласен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а	Согласен/-а	Полностью согласен/-а (Предприниматели относятся к уклонению от уплаты налогов весьма терпимо)

Q6. Взяточничество является в *России* позволительным образом действий.

1	2	3	4	5
Полностью не согласен/-а	Не согласен/-а	Не вполне согласен/-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а	Согласен/-а	Полностью согласен/-а

Политика правительства и масштабы неформального бизнеса

Q7. Оцените, пожалуйста, степень сокрытия доходов (прибыли), полученных от осуществления предпринимательской деятельности фирмами в Вашей отрасли в 2018 году _____ % (Q7.1) и в 2017 году _____ %. (Q7.2)

Q8. Оцените, пожалуйста, степень занижения числа сотрудников (% от фактического числа сотрудников) фирмами в Вашей отрасли в 2018 году _____ % (Q8.1) и в 2017 году _____ % (Q8.2).

Q9. Оцените, пожалуйста, степень занижения зарплат, выплачиваемых работникам компаний в Вашей отрасли (например, если на самом деле работник получает 400 евро, а в отчете заявленная зарплата составляет 100 евро, то занижение составляет 75 %; если 400 евро и 200 евро, то занижение составляет 50 %). Фирмы занижали фактические зарплаты приблизительно на _____ % в 2018 году (Q9.1) и на _____ % в 2017 году (Q9.2).

Q10. В среднем примерно какой процент от доходов (оборота) платили фирмы в Вашей отрасли в виде неофициальных платежей, чтобы «добиться своей цели», в 2018 году _____ % (Q10.1) и в 2017 году _____ % (Q10.2).

Q11. Работая с правительственными заказами, какую примерно долю от стоимости контракта другие фирмы в Вашей отрасли обычно предлагают в виде неофициальных платежей, чтобы «обеспечить» себе контракт? (данные на 2018 г.) _____ %

Q12. В некоторых отраслях, наряду с зарегистрированными компаниями, такими как Ваша, также существуют незарегистрированные предприятия, которые осуществляют хозяйственную деятельность, но не сообщают об этом властям. По Вашему мнению, сколько % от общего количества товаров/услуг в Вашей отрасли предоставляли незарегистрированные предприятия в 2018 году? _____ % (Q12.1) в 2017 году? _____ % (Q12.2)

Q13. Каков размер среднего незарегистрированного предприятия в Вашей отрасли по сравнению с Вашей компанией (например, если среднее незарегистрированное предприятие вдвое меньше, тогда 50 %, если вдвое больше, тогда 200 %)?

В 2018 году _____ % (Q13.1)

В 2017 году _____ % (Q13.2)

Q14. На Ваш взгляд, какова примерная вероятность (0–100 %) «быть пойманным» для типичной компании в Вашей отрасли, если компания:

Q14.1. занижает доходы, полученные от осуществления предпринимательской деятельности? _____ %

Q14.2. занижает число своих работников? _____ %

Q14.3. занижает суммы, которые выплачивает работникам в виде зарплат? _____ %

Q14.4. совершает неофициальные платежи, чтобы «добиться своей цели»? _____ %

Q15. Каковы были бы типичные последствия для компании в Вашей отрасли, если бы она была «поймана» на преднамеренном предоставлении недостоверных сведений?

Ничего серьезного	Небольшой штраф	Серьезный штраф, который может повлиять на конкурентоспособность компании	Серьезный штраф, который может привести компанию к банкротству/неплатежеспособности	Компания будет вынуждена прекратить деятельность
1	2	3	4	5

Компания/Производительность/Создание ценности

Q16. Каково примерное процентное изменение (увеличение или уменьшение) операционной прибыли, оборота и общего количества работников Вашего предприятия в 2018 году по сравнению с 2017 годом?

	1. Операционная прибыль (Q16.1)	2. Оборот (Q16.2)	3. Общее количество работников (Q16.3)
Изменение (увеличение или уменьшение в %) по сравнению с 2017 годом. Например: +20 %, – 15 %, 0 (без изменений).			

Q17. Какова была примерная операционная прибыль Вашей компании в 2018 году?
_____ евро

Q18. Каков был примерный оборот Вашей компании в 2018 году?
_____ евро

Q19. Сколько работников (приблизительно) в настоящее время занято в Вашей компании (эквивалент полной занятости, включая Вас)?
_____ работников

Q20. Какой была приблизительная официальная средняя зарплата (НЕТТО) в Вашей компании в 2018 году: _____ евро (Q20.1) / месяц, в 2017 году: _____ евро / месяц (Q20.2)?

Q21. В каком году Ваша компания начала свою деятельность?
_____ год

Q22. Что является основным видом деятельности Вашей компании (имеется в виду сектор экономики)?

- Производство
- Оптовая торговля
- Розничная торговля
- Услуги (пожалуйста, укажите _____)
- Строительство
- Другое (пожалуйста, укажите _____)

Q23. В каком регионе Ваша компания осуществляет большую часть своей деятельности?

- г. Москва
- г. Санкт-Петербург
- г. Екатеринбург
- г. Нижний Новгород
- г. Ростов-на-Дону
- г. Новосибирск
- г. Воронеж

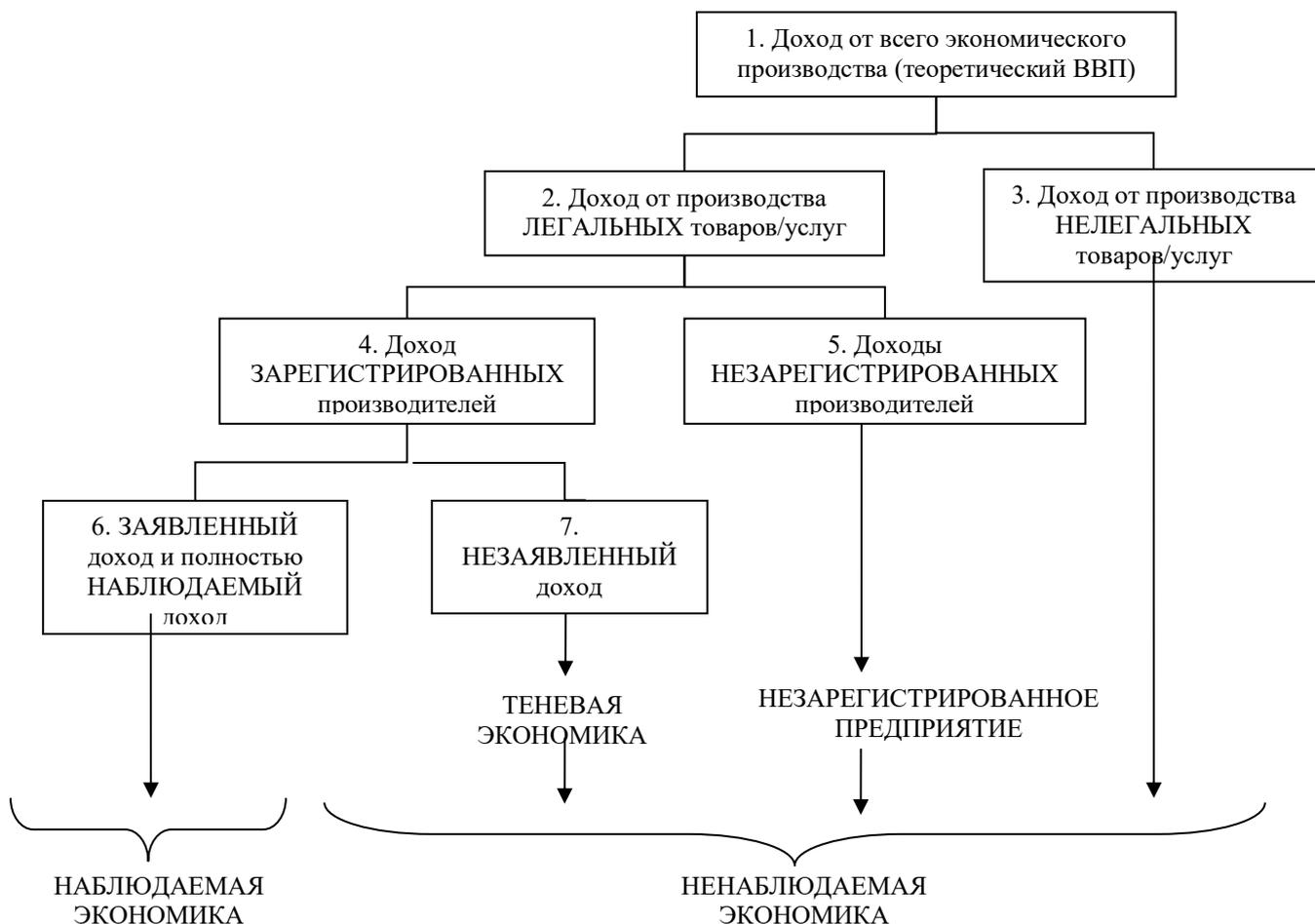
Отношение / налоговая ответственность (налоговая мораль) / барьеры для развития бизнеса

Q24. В какой мере Вы согласны с этими утверждениями? Оцените их, пожалуйста, по 5-балльной шкале, где 1 балл означает полное несогласие, а 5 баллов означают полное согласие:

	Полностью не согласен /-а	Не согласен /-а	Не вполне согласен /-а, но и нельзя сказать, что совершенно не согласен/-а	Согласен /-а	Полностью согласен/-а
Q24.1. Такие компании, как Ваша, способствуют росту экономики (указать страну) и развитию общества в целом.	1	2	3	4	5
Q24.2. В Вашей отрасли предприятия считают, что мошенничество с налогами – если возникает такая возможность – всегда оправдано.	1	2	3	4	5
Q24.3. Для меня важно быть членом российского общества.	1	2	3	4	5

Спасибо!

Приложение 2. Наблюдаемые и ненаблюдаемые экономические действия в качестве составляющих ВВП.

Примечания к некоторым из составляющих 1–7. Понятие «доход» включает в себя как доход от предпринимательской деятельности, так и доход наемного работника. Понятие «нелегального производства» (3) включает в себя как производство товаров/услуг, которые являются противозаконными независимо от того, кто их производит (например, наркотики, проституция), так и производство товаров, которые сами по себе не являются противозаконными, однако их производство является нелегальным, поскольку осуществляется производителем, который не получил на это соответствующего разрешения (например, хирурги без лицензии, производство алкогольной продукции без лицензии). С производством товаров/услуг на законных основаниях (2) могут, тем не менее, быть связаны нарушения законодательства на стадии регистрации или же при предоставлении отчетности (например, преднамеренное занижение прибыли в целях уклонения от уплаты налогов). Сведения о большей части доходов, получаемых от производства легальных товаров, предоставляются зарегистрированными фирмами в налоговые органы и, таким образом, полностью отражены в официальном ВВП (6). Однако некоторая часть дохода преднамеренно скрывается от органов власти либо за счет того, что предпринимательская деятельность не регистрируется (5), либо за счет предоставления неполных или неверных сведений о зарплатах работников или о доходах компании (7). Последнее явление (7) мы вслед за авторами других исследований именуем «теневой экономикой». Кроме того, мы используем более широкое понятие «ненаблюдаемой экономики», которое включает в себя как производство нелегальных товаров/услуг и деятельность незарегистрированных предприятий, так и собственно теневую экономику.

Приложение 3. Результаты регрессионного анализа

Таблица 3. Факторы, определяющие участие компаний в теневой экономической деятельности.

В данной таблице приведены коэффициенты, полученные при регрессионном анализе и относящиеся к неучтенной доле производства компаний (показатель теневой экономики на уровне компаний) в соответствии с различными определяющими факторами теневой экономической деятельности, с использованием выборки российских компаний (данные за 2017 и 2018 гг.). *Терпимое отношение_Уклонение от уплаты налогов (Tolerance_TaxEvasion)* – относится к ответу фирмы на вопрос 5, где более высокие баллы указывают на большую терпимость. *Удовлетворенность* является первой основной составляющей ответов, данных компаниями на вопросы 1–4, причем более высокие баллы указывают на более высокую степень удовлетворенности системой налогообложения и действиями правительства страны. *Вероятность обнаружения (DetectionProbability)* и *Наказание в случае обнаружения (PenaltyForDetection)* – относятся к восприятию компанией вероятности «быть пойманной» на участии в теневой экономической деятельности и к восприятию возможной серьезности наказаний в случае, если компания «будет поймана» (рассчитывается как первая основная составляющая ответов на вопросы 14(i)–14(iv), а также ответа на вопрос 15 соответственно). *ln(Возраст компании) / ln(FirmAge)* и *ln(Работники) / ln(Employees)* – натуральные логарифмы, относящиеся к возрасту компании (в годах) и количеству ее работников. *Изменение прибыли (ChangeInProfit)* – относится к процентному изменению (увеличению или уменьшению) чистой прибыли от продаж по сравнению с предыдущим годом. *D_Оптовая торговля (D_Wholesale) – D_Другой сектор (D_OtherSector)* – фиктивные переменные (сектора). В данном случае категория производства относится к категории пропущенных переменных. ***, ** и * указывают на статистическую значимость на уровне 1 %, 5 % и 10 %. Т-статистика указана в скобках.

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Постоянное слагаемое	41,449*** (7,17)	48,822*** (8,08)	34,071*** (5,54)	33,537*** (5,41)
Терпимое отношение_Уклонение от уплаты налогов – Tolerance_TaxEvasion	4,756*** (6,86)	4,273*** (5,92)	3,596*** (5,10)	3,598*** (5,10)
Удовлетворенность – Satisfaction	-2,919*** (-2,89)	-3,140*** (-3,09)	-3,740*** (-4,09)	-3,733*** (-4,08)
Вероятность обнаружения – DetectionProbability		-0,684 (-0,68)	-0,332 (-0,32)	-0,332 (-0,32)
Наказание в случае обнаружения – PenaltyForDetection		-1,511* (-1,81)	-0,939 (-1,12)	-0,942 (-1,12)
ln(Возраст компании) – ln(FirmAge)	-3,714** (-2,47)	-3,830** (-2,53)	-2,559* (-1,71)	-2,567* (-1,72)
ln(Работники) – ln(Employees)	-0,154 (-0,19)	-0,453 (-0,53)	-0,359 (-0,45)	-0,360 (-0,45)
Изменение прибыли – ChangeInProfit	0,077** (2,02)	0,080** (2,05)	0,077** (2,05)	0,077** (2,04)
D_Оптовая торговля – D_Wholesale	5,974** (2,21)	5,865** (2,13)	5,172* (1,84)	5,165* (1,83)
D_Розничная торговля – D_Retail	2,956 (1,03)	3,190 (1,10)	4,262 (1,40)	4,266 (1,40)
D_Услуги – D_Services	1,963 (0,82)	2,042 (0,84)	0,026 (0,01)	0,024 (0,01)
D_Строительство – D_Construction	4,225 (1,40)	5,842* (1,95)	7,583*** (2,63)	7,571*** (2,63)
D_Другой сектор – D_OtherSector	-2,336 (-0,65)	-2,307 (-0,64)	-1,312 (-0,40)	-1,315 (-0,40)
D_RU				
Фиксированные эффекты (регионы)	Нет	Нет	Да	Да
Фиксированные эффекты (годы)	Нет	Нет	Нет	Да
Данные	2017-2018	2017-2018	2017-2018	2017-2018
Коэффициент детерминации R-квадрат	11,7%	12,6%	19,5%	19,6%

